

Оригинальные и переводные жития Древней Руси

Алексия митрополита житие. Существует пять редакций Жития, из которых первоначальная — рассказ «О Алексее митрополите» — содержится в *Рогожском летописце* XV в., *Симеоновской летописи* XVI в. и содержалась в погибшей *Троицкой летописи* 1408 г. Судя по тесной связи, тематическому (митрополичий престол), композиционному, стилистическому и лексическому родству этого рассказа с примыкающей к нему в летописи *Повестью о Митяе*, они были написаны одновременно, стало быть между 1379 и 1382 гг. Вставленный в летопись вслед за сообщением о кончине митрополита А., под 6885 (1377/78) г., рассказ «О Алексее митрополите» представляет собой весьма суммарное и неточное описание жизни митрополита от рождения до смерти и похорон, причем акцент сделан на постепенности прохождения А. всех иерархических ступеней; тем самым — по контрасту — в невыгодном свете выставляется фигура Митяя, по воле великого князя ставшего наместником митрополичьего престола после смерти митрополита А. По внешности беспристрастный и фактографичный рассказ этот, предвещающий *Повесть о Митяе*, и в литературном отношении являет собой как бы посредствующую ступень между погодным летописным повествованием и повестью с ее интригой и сюжетом (преступление и наказание Митяя).

После того как 20 мая 1431 г., при митрополите *Фогии*, были обретенны мощи митрополита А., архимандрит, а затем епископ пермский *Питирим* написал службу (стихиры и канон) митрополиту А., используя для нее в качестве жития первоначальный летописный рассказ «О Алексее митрополите» (Ключевский склонен был считать Питирима автором первоначального рассказа). Около 1450 г. митрополитом *Ионой* было установлено всецерковное празднование памяти митрополита А.; в связи с этим примерно в то же время Пахомий Серб написал повесть об обретении мощей А., а затем и Житие А., пополнив сведения первоначального рассказа, но данными столь же неточными и хронологически спутанными. Около 1486 г., полагает Ключевский, Житие А. вторично было пересмотрено и дополнено. В *Никоновской летописи* XVI в. находится 3-я редакция, представляющая собой компиляцию нескольких источников, главными из которых служили первоначальный рассказ и Пахомиева редакция; почти дословные выписки из них здесь чередуются. В том же веке по распоряжению митрополита *Макария* при составлении *Степенной книги* была создана новая, 4-я редакция Жития — опять-таки как компиляция разных источников: предшествующих редакций (в том числе 3-й), *Жития Сергия Радонежского*, летописных записей. В последние десятилетия XVII в., при патриархе *Адриане*, монахом Чудова монастыря, по всей видимости — известным справщиком книг и сотрудником *Епифания Славинецкого Евфимием*, была написана 5-я, самая полная редакция Жития. Кроме предшествующих редакций и летописи автор воспользовался доступными ему грамотами, ярлыками, своим знанием рукописей XIV в. и истории Московского княжества. Хотя и этот редактор не смог, отмечает Ключевский, устранить все неточности и внутренние противоречия своих предшественников, его труд он считает одним из

лучших в древнерусской литературе среди житийных памятников по мастерству и грамотности изложения и сравнительной свободе от условных форм и общих мест жития. Оканчивается это Житие известием о перенесении мощей митрополита А. в 1686 г. К нему приложены акты, которые упоминает в тексте автор, ханские ярлыки и копия найденной в казне Рязанской митрополии подлинной грамоты митрополита А. на Черленый Яр с его собственноручной подписью по-гречески. Эта, пятая редакция находится в рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 596, сборник XVII—XVIII вв.

Изд.: Прохоров Г. М. Повесть о Митяе: (Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы). Л., 1979, с. 216—218; Шляков Н. Житие св. Алексия митрополита московского в Пахомьевской редакции. — ИОРЯС, СПб., 1914, № 3, с. 85—152.

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития, с. 120, 132—140, 168—169, 243—245, 319, 355—356; Барсуков. Источники агрографии, стб. 27—31.

Г. М. Прохоров

Андрея Юродивого житие. Византийское Житие А. Ю. повествует о любимом слуге византийского вельможи, скифе по происхождению. Он получил возможность многое прочесть и многому обучиться. Но потом А. Ю. «обуял» — стал юродствовать, и хозяин выгнал его из дома. В центре сюжета Жития — рассказ о поступках и эсхатологических пророчествах А. Ю., тематически зависящих от пророчеств Даниила. В свою очередь Житие А. Ю. оказало влияние на апокрифическое «Откровение» Мефодия Патарского.

Славянский перевод Жития А. Ю. получил широкое распространение в древнерусской литературе. Старшие из известных нам списков относятся к XV в. (ГИМ, Синодальное собр., № 924/152, 925/153; ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 780; собр. МДА, № 684; ГПБ, Q. I, № 1143; ГПБ, Соловецкое собр., № 500/216, 501/214, 502/215, и др.), однако в прологе (см. *Пролог*) начиная с XIII в. выписки из Жития читаются под 1, 2, 3, 4, 5, 6, 12, 16 и 25 октября. В сборниках читаются фрагменты из Жития — сказания о видении А. и Епифания, «како видеста на въздусе святыю Богородицу» (нач.: «Страшно и чудно видение честною святыю Андрея и Епифания...»), «о святем Андрее, како ся ему створи Христа ради похабство» (нач.: «При Лве цари велицем бе мужь в Коньстянтинеграде...»), «Слово о святем Андрее Уродивем» (нач.: «По явлении же первом в другую ночь блаженный Андрей...»), «Слово святаго Андрея о тате гробнем» (нач.: «В Коньстянтинеграде преставися дщи некоего боярина...»), «Слово о святем Андрее, како виде богатаго умерша» (нач.: «Святому Андрее ходящу на духовное свое де дело...»).

Изд.: Срезневский И. П. 1) Разбор сочинения К. Невоструева «Слово св. Ипполита об антихристе...». — В кн.: Отчет о пятнадцатом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1874, с. 359—360; 2) Сведения и заметки. LXXXVI. СПб., 1879, с. 149—184; ВМЧ, октябрь, дни 1—3. СПб., 1870, с. 42—45, 80—237, 239—240, 792; октябрь, дни 4—18. СПб., 1874, с. 796, 1047; октябрь, дни 19—31. СПб., 1880, с. 1885—1886.

Лит.: Сахаров В. Эсхатологические сочинения и сказания в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула, 1879, с. 87—96, 104—105, 135—140; Истрин В. М. Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русских литературах: Исследования и тексты. М., 1897, с. 175, 186—188, 190, 194, 196—204; Яцимирский А. И. Из истории апокрифов и легенд в южнославянской письменности. — ИОРЯС, СПб., 1909, т. 14, кн. 3, с. 140—143; Панченко А. М. Смех как зрелище. — В кн.: Лихачев Д. С., Панченко А. М. «Смеховой мир» Древней Руси. Л., 1976, с. 104—183.

О. В. Творозов

Анны Кашинской житие. А. К. — дочь ростовского князя Дмитрия Борисовича, а с 1295 г. жена князя Михаила Тверского (ум. 1368). Житие А. К. представляет комплекс из четырех литературных памятников — собственно жития и статей о чудесах: о явлении княгини пономарю Гера-

симу, об обретении мощей и о перенесении мощей А. К. из деревянной Успенской церкви в кашинский Воскресенский собор (см. список ГИМ, Синодальное собр., № 622). Этот подбор сочинений об А. К. возник, как убедительно доказано В. А. Кучкиным, в 1675—1676 гг., составление же собственно жития, возможно, относится и к более раннему времени (к 1650 г. по В. О. Ключевскому, к 1652 г. по Е. Е. Голубинскому) и связано с местным культом, возникшим в XVII в.: в 1649 г. были обретены её мощи в Твери и перенесены в Кашин; в 1650 г. А. К. была официально канонизирована. Службу А. К. на перенесение мощей написал *Епифаний Славинецкий* по указу царя *Алексея Михайловича* (он и привез ее, вместе со стихирами и каноном из Москвы); тропарь и канон на обретение мощей А. К. писали в Кашине протопоп Иван Наумов и посадский человек Семен Осипов сын Сухоруков «при попе Василии, его брате Никифоре и при их отце» (старце Варлааме). В научной литературе происхождение Жития А. К. толкуется на основании разноречивых документальных свидетельств 1677—1678 гг. то как «сложение кашинского попа с причетники и з своими сродники» (т. е. Василия, Никифора и Варлаама), то как сочинение, составленное в Соловецком монастыре, которое «писал старец Игнатей по велению того ж монастыря уставщика старца Никодима по ево Никифорову челобитью»; «житие де ее слагали. . . и писали по своему разуму и Степенной книги и по ево Никифоровым словам».

В литературном отношении Житие А. К. не представляет особого интереса: это многословное подражательное сочинение, отмеченное традиционными для житийного жанра «общими местами» и длинными диалогами (В. О. Ключевский назвал его «реторическим упражнением в биографии»). Среди его источников — *Житие Михаила Тверского* (вторая редакция, возникшая не ранее 1657—1658 гг., по В. А. Кучкину), летописные сведения.

Текст Жития А. К. во всем его комплексе подвергся суровой критике — досмотру следственной комиссии, назначенной патриархом *Иоакимом* в 1677—1678 гг. К этому времени не было в живых царя Алексея Михайловича, при котором А. К. канонизирована, не было уже и составителей богослужебных текстов, посвященных А. К.: пономаря Герасима, протопопа Ивана Наумова и посадского человека Семена Сухорукова, старца Варлаама, не было и многих из исцеленных лиц, названных в чудесах. К допросу был привлечен дьячок Никифор, изложивший соловецкую версию создания Жития, возможно тут же им придуманную в защиту составленного им сочинения, вызвавшего нареkania и осуждения. Во всяком случае в материалах досмотра читается: «. . . а его Никифоровым басням верить нечему». В результате работы комиссии была осуществлена своеобразная «критика текста» Жития путем сопоставления его с летописными данными; так были установлены «несогласия и неприличия» в датах, местах действия, в лицах (А. К. в Житии не ростовская княжна, а дочь кашинских бояр, муж ее Михаил Ярославич был убит ножом, а не мечом, дата ее смерти не 1368 г., а 1338 г., и т. п.). Наиболее важное «неприличие» Жития А. К. заключено в десятом (из 13) пункте разночтений, по которому правая рука святой была будто бы «согбена, яко благословящая» (т. е. имела двуперстное сложение, нетерпимое после церковного собора 1666—1667 гг.), в то время как по досмотру у нее «персты прямо». Принятое определение церковного собора 1677 г. фактически аннулировало канонизацию А. К., объявило ее почитание и в частности ее Житие ложным, обязало кашинские и тверские духовные власти прекратить церковные службы (допускалось только петь панихиды), а питый покров и иконы с изображением А. К. взять в Москву «для рассмотрения»; церковь во имя А. К. переименована была в церковь всех святых и было принято решение исключить А. К. из святцев.

Изд.: Житие Анны Кашинской. Единоверческая типография, 1909; Житие благоверной княгини Анны Кашинской по Синодальной рукописи XVII века / (С предисловием Ан. Титова). Б. м., б. г.; Город Кашин: Материалы для его истории, собранные И. Я. Кункиным, вып. 2. — ЧОИДР, 1905, кн. 3, с. 53—67 («Досмотр патриаршей следственной комиссии 7185 года в Кашине касательно жития бл. в. кн. Анны...», «Определение собора 7185 года о мощех благоверных кн. Анны Кашинской»).

Лит.: Исторические сведения о св. Анне Кашинской / Сост. Прудников. СПб., 1859; Костомаров Н. И. Церковно-историческая критика в XVII-м веке. — ВЕ, 1870, кн. 4, с. 479—506 (ср. рецензии: ЧОИДР, 1871, кн. 4, с. 39—62; Странник, 1872, май, с. 57—71); Ключевский Д. Древнерусские жития, с. 340—341; Колтыпин П. Сведения о жизни благоверной великой княгини Анны Кашинской, супруги в. к. Михаила Тверского. — Странник, 1872, ноябрь, с. 109—118; Барсуков В. Источники агиографии, с. 41—43; Баженов Н. Благоверная княгиня Анна Кашинская. — Странник, 1900, июнь, с. 233—254; июль, с. 385—406; Голубинский. История канонизации, с. 159—169; Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова по неизвестным текстам (к истории севернорусской литературы XVII века). СПб., 1916, с. XXVIII—XXX (ПДПИ, вып. 188); Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. М., 1974, с. 188—192, 269—271.

О. А. Белоброва

Антония Печерского житие. Написано, вероятно, не позднее 90-х гг. XI в. и, как полагает С. П. Розанов, не в Киеве, а в Чернигове или Тмутаракани: изложенная в Житии история возникновения Киево-Печерского монастыря существенно отличается от традиционной версии, отразившейся в памятниках киевской литературы.

А. П. (мирское имя его неизвестно) происходил из г. Любеча. Он совершил поездку на Афон, где и был пострижен. Вернувшись на Русь, А. П. поселился в пещере на берегу Днепра. Позднее в той же пещере вместе с А. П. поселились *Никон Великий* и *Феодосий Печерский*. Тем самым было положено основание Киево-Печерскому монастырю. Из-за конфликта с князем Изяславом А. П. дважды покидал Киев: князь был разгневан пострижением в монахи своих приближенных, а в 1068 г. поддержкой, оказанной А. П. Всеславу, захватившему киевский великокняжеский стол. Умер А. в 1072—1073 гг. Упоминание в заголовках некоторых поучений имени «Антоний» дало повод атрибуции их А. П. Приписывали ему и перевод Жития Григория Омиритского. Неосновательность атрибуций показана Н. К. Никольским (см.: Повременной список, с. 149—157).

Житие А. П. было использовано при составлении Начального свода, особенно в сказании «чего ради прозвася Печерский монастырь» (см. *Повесть временных лет* под 1051 г.). Именно правкой по Житию первоначального текста сказания и объясняется, видимо, ряд существенных разноречий между сказанием и Житием Феодосия Печерского (см. *Нестор*) в изложении истории возникновения монастыря. Житие А. П. было использовано при составлении *Киево-Печерского патерика*: в Патерик оттуда вошли сведения о том, как А. П. постриг *Илариона*, будущего русского митрополита, сказание о Евстратии постнике, о Моисее Угрине, о чуде при закладке каменной монастырской церкви, сведения о «варяжской пещере». В Патерике есть и прямые ссылки на Житие (см., например, издание Патерика в кн.: ПЛДР: XII век. М., 1980, с. 422, 482, 498, 530, 552, 582). Однако Житие А. П., вероятно, было редким памятником, возможно из-за отмеченных выше расхождений с традиционной версией истории Киево-Печерского монастыря. Согласно указанию дьякона *Исайи* (см.: Бычков А. Ф. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки. СПб., 1882, с. 143), в 70-х гг. XVI в. в Киево-Печерском монастыре уже не было его списков. Житие А. П., входящее в старопечатный патерик 1661 г., не имеет ничего общего с древним житием: оно составлено на основе Киево-Печерского патерика, Жития Феодосия Печерского и других источников. Упоминание Жития А. П. в числе книг «во дворе» *Бориса Годунова* (см.: Бе-

докуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898, с. 322), по мнению Д. И. Абрамовича (см.: Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. — ИОРЯС, 1902, т. 7, кн. 2, с. 75, примеч. 114), — это ссылка на текст «Сказания о начале Печерского монастыря».

Лит.: Кубарев А. О патерике Печерском. — ЧОИДР, 1847, № 9, с. 18—20; Шахматов А. А. 1) Житие Антония и Печерская летопись. — ЖМНП, 1898, март, отд. 2, с. 105—149; 2) Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, с. 257—276; Приселков М. Д. 1) Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 1913; 2) Нестор-летописец: Опыт историко-литературной характеристики. Пб., 1923, с. 74—77; Розанов С. П. К вопросу о Житии преподобного Антония Печерского. — ИОРЯС, Пг., 1915, т. 19, кн. 1, с. 34—46.

О. В. Творогов

Антония Римлянина житие («Сказание о житии преподобного и богоносного отца нашего Антония Римлянина и о приходе от града Рима в Великий Новгород»). Как повествует Житие, А. Р., итальянский отшельник, приплыл в Новгород по морю прямо из Рима, стоя на огромном камне. Вслед за ним плыла бочка с сокровищами. В Новгороде епископ Никита оказывает А. Р. подобающий прием и советует ему заложить монастырь на том месте, куда пристал камень. Впоследствии Нифонт, архиепископ новгородский, делает А. Р. игуменом созданного им монастыря. «Сказание» относит прибытие А. Р. к 1105 г. Антоний, основатель новгородского Антониева монастыря, — реальная историческая личность: его монастырь впервые упоминается в летописях под 1117 г.; под 1131 г. говорится о поставлении Антония в игумены, под 1147 г. — о его смерти. Иноземное происхождение Антония, однако, ничем не подтверждается. Именование Антония Римлянином начинается лишь в XVI в. По всей вероятности, легенда о чудесном перенесении А. Р. из Рима относится к тому кругу компенсирующих сказаний о наследовании западных святынь, которые появились после утраты Новгородом независимости (конец XV—начало XVI в.).

«Сказание о житии А. Р.» сохранилось в рукописях конца XVI—XVIII в., текст его идентичен во всех списках. Точное время составления «Сказания» неизвестно. Авторство «Сказания» приписано игумену Андрею, ученику и преемнику А. Р., от лица которого ведется повествование. Тем самым «Сказание» претендует на древность (XII в.). Однако язык и анахронизмы «Сказания» свидетельствуют о том, что оно принадлежит значительно более поздней эпохе (судя по упоминанию некоторых реалий, оно не могло быть написано ранее 30-х гг. XVI в.). Атрибуция «Сказания» игумену Андрею заставляет поэтому предполагать либо намеренную подделку, либо существование какого-то древнего источника, связанного с именем Андрея.

«Сказание» в его настоящем виде относится к XVI в. и составление его объясняется общим для этого века стремлением к канонизации местных святых. Мысль о прославлении А. Р. могла возникнуть после канонизации в 1558 г. епископа Никиты (отсюда его роль в «Сказании»). Из статей, приложенных к Житию А. Р., явствует, что автором «Сказания» с наибольшей вероятностью можно считать монаха Антониева монастыря *Нифонта*, известного своей деятельностью и сочинениями по поводу канонизации А. Р. в 1597 г. Кроме того, в сочиненном Нифонтом около 1591 г. «Похвальном слове» есть указание, что к этому времени Житие А. Р. уже существовало. Таким образом, «Сказание» датируется приблизительно 70—80-ми гг. XVI в. Текст «Сказания» неоднороден: его составитель соединил легендарную часть с реальной, допустив некоторые несоответствия между ними, включил в текст отрывки из духовной и купчей грамот А. Р. и заполнил недостающее общими местами. По установившемуся мнению, Нифонт пользовался при сочинении «Ска-

зания» не дошедшим до нас кратким древним Житием А. Р., которое действительно могло принадлежать игумену Андрею, и по обычаю древнерусских книжников присвоил имя Андрея своей переделке. Этого древнего Жития могло, однако, не быть: фактические сведения «Сказания» не выходят за пределы данных летописи *Новгородской I*; отсюда же могло быть взято и имя Андрея. Сознательная подделка, произведенная в таком случае Нифонтом, имеет свое объяснение. В 70-х гг. XVI в. Антониев монастырь вел длительную земельную тяжбу с посадскими людьми; в текст Жития не случайно вставлены цитаты из грамот А. Р. и рассуждения о монастырских землях, купленных якобы самим святым на собственные деньги. Мнимая древность Жития должна была придать вес монастырским претензиям.

«Сказание» обычно встречается в рукописях в составе большой компиляции, озаглавленной «Житие и подвизи преподобного и богоносного отца нашего Антония Римлянина игумена бывшаго в Великом Новгороде...»; кроме «Сказания», в нее входят предисловие, «Похвальное слово Антонию» и, довольно часто, статья «О преложении тела...». Автором всех этих статей является Нифонт. Предисловие к «Сказанию» и «Похвальное слово Антонию» написаны им около 1591 г., когда по инициативе игумена Кирилла Завидова монастырь начал добиваться открытия мощей и канонизации А. Р. После канонизации, в марте 1598 г., Нифонт прикладывает к прежним статьям пространную записку о прошедшей церемонии и бывших при ней чудесах святого («О преложении честного и многочудесного тела преподобного и богоносного отца нашего Антония чудотворца Римлянина иже в Великом Новгороде»). В послесловии к этой статье Нифонт перечисляет свои заслуги.

Житие А. Р. со всеми дополнительными статьями вошло в Чудовскую mineю 1600 г. и в другие четьи mineи XVII в. (под 17 января и 3 августа). Во второй половине XVII в. для печатного *Пролога* была сделана краткая и небрежная переделка «Сказания». В конце XVII в. к Житию А. Р. было прибавлено описание 18 новых чудес. В полном или сокращенном виде Житие часто переписывалось в сборниках XVII—XVIII вв. Подробное оглавление всех статей Жития см. в «Описании» А. Попова (Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872, с. 435—438). Перечень списков «Сказания» у Барсукова (Барсуков. Источники агиографии, стб. 48—51) весьма неполон.

Изд.: ПС, 1858, № 5—6, с. 157—171, 310—324; ПЛ, СПб., 1860, вып. 1, с. 263—270.

Лит.: Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности. СПб., 1861, т. 2, с. 110—115; Ключевский И. Древнерусские жития, с. 306—311; Голубинский. История церкви. М., 1904, т. 1, 2-я половина, с. 590—595; Валк С. Н. Начальная история древнерусского частного акта. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. М.; Л., 1937, с. 285—313; Тихомиров М. Н. О частных актах в Древней Руси. — ИЗ, М., 1945, т. 17, с. 233—241; Янин В. Л. Новгородские грамоты Антония Римлянина и их дата. — Вестник МГУ. История, 1966, № 3, с. 69—80 (то же см.: Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977, с. 40—59); Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980, с. 23—25.

Е. А. Фет

Артемия Веркольского житие. Это Житие относится к категории таких севернорусских житий, в основе которых лежит верование местного сельского населения в мощи своих местных святых, которым приписывался дар чудотворения. А. В., сын крестьянина из села Верколы (село с этим названием на реке Пинеге сохранилось до наших дней) в 12 лет был убит грозой, когда вместе с отцом бороновал пашню. Сначала его останки погребли в лесу, но потом перенесли их (через 33 года) в село Верколу к местной церкви, так как в том месте, где он лежал в лесу, люди будто бы видели сияние. У перенесенных останков мальчика начались исцеления и другие чудеса. Рассказ о гибели А. В. (собственно

житие) очень краток, и основное содержание Жития — рассказы о чудесах. В этих рассказах нашли яркое отражение жизнь и быт севернорусского села XVII столетия.

До нас дошло несколько редакций Жития. Первая редакция, составленная по повелению новгородского митрополита *Макария*, была написана в близкое к 1618 г. время (этим годом датируется последнее чудо), она включает в свой состав 53 чуда. В основе редакции лежал первоначальный вид рассказа об А. В., возникновение которого можно связывать с перенесением останков А. В. из леса в Верколу в 1577 г. Этот первоначальный вид представлял собой краткую справку о нем и описание первых 19 чудес. Редакции Жития, следующие после первой редакции, повторяли ее текст, дополняя его новыми чудесами. Вторая редакция, составление которой следует относить к 1649 г., состоит из 72 чудес. Третья, созданная в самом начале XVIII в. (последнее чудо в ней датировано 1700 г.), содержит рассказы о 85 чудесах. К этим трем основным редакциям восходят четвертая и пятая (проложная) редакции. Первая редакция представлена тремя вариантами, четвертая — двумя. Заглавие Основного варианта первой редакции: «Житие святаго праведнаго богомудраго отрока новоявленнаго Артемия Верколскаго чудотворца. Списано по благословию Макария, митрополита новгородскаго. Благослови отче». Научного издания текста Жития нет.

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития, с. 323—324; Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881, с. 183—187; Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973, с. 249—261.

Л. А. Дмитриев

Василия Мангазейского житие. Житие В. М. сложилось во второй половине XVII в. из отдельных рассказов о чудесах и видениях от явившейся в Старой Мангазее гробницы, на основе которых постепенно составила биография юного сидельца, безвинно погибшего под пыткой по несправедливому обвинению своего хозяина. Даже имя святого, неизвестное в первых чудесах (1649—1650 гг.), установилось лишь в «явлениях» 1660—1670 гг. и на первых порах варьируется (праведник иногда называется Моисеем). Житие В. М. — «патрона русских промышленных людей в Сибири» (Бахрушин С. В. Легенда о Василии Мангазейском, с. 331) — отражает как суровый быт Мангазеи, этой «укрепленной фактории» (там же, с. 334), так и реальную обстановку соболинного промысла, походов за ясаком, скудного существования в тайге и тундре, вдали от людей.

По содержанию Житие В. М. четко разделяется на две части: 1) ранние чудеса и явления, относящиеся к Старой Мангазее (1649—1669 гг.); 2) рассказ о совершенном попом Тихоном вскрытии и перенесении мощей В. М. в Туруханск и связанных с ними чудесах. Первые записи чудес относятся к 1653 г., когда мангазейский воевода И. С. Корсаков послал их тобольскому архиепископу Симеону; отправленные последним в Сибирский приказ, эти записи после доклада государю были сданы «в столп», т. е. в архив (Бахрушин С. В. Легенда о Василии Мангазейском, с. 336—337). Ни эта отписка, ни продолжавшиеся на месте записи чудес на первых порах не распространялись в списках, оставаясь лишь официальными документами. Литературной обработке раньше других (между 1670—1676 гг.) были подвергнуты «сказки» о «дерзновенном» открытии мощей туруханским попом Тихоном (1670 г.), положенные в основу первоначальной редакции Жития (дошла в составе Сборника Едомского, 1676 г.); она была создана в стенах Туруханского Троицкого монастыря при участии самого попа Тихона или его ближайшего окружения. После того как Туруханский монастырь получил список ранних чудес, не позднее конца XVII в. была создана новая

(двухчастная) редакция (ЦГАДА, ф. 196, собр. Мазурина, № 763). На основе ее обработок появились позднейшие редакции (1717 и 1719 гг.), характеризующиеся постепенным переходом от первоначального бесхитростного рассказа к абстрагированному повествованию и дополненные службой святому, риторическим введением, стихотворным обращением к читателю.

Житие В. М. теснейшим образом связано с демократической традицией севернорусской агиографии, перенесенной в Сибирь выходцами из уездов Русского Севера. Особое значение имеют параллели с более поздним устюжским Житием Петра Черевковского (ГПБ, собр. ОЛДП, Q. 36, л. 63—74), где также на погорелом месте является гробница, от которой начинаются чудеса, а имя подвижника также выясняется далеко не сразу. Особая роль устюжан в создании Жития В. М. (как попа Тихона, так и Стефана Ширяева, с именем которого связано первое чудо святого) и бытование всех известных в настоящее время списков Жития в Устюжском уезде, несомненно, свидетельствуют о взаимовлиянии двух региональных литератур — севернорусской и сибирской. Житие В. М. в настоящее время известно в трех списках; два не дошедших до нас списка были изданы П. Е. Островских.

Изд.: Сборник Едомского / Сообщ. Н. Барсуков. СПб., 1889, с. IV—VII, 13—21 (ПДПИ, № 79); Житие Василия Мангазейского и повествование о начале Туруханского Троицкого монастыря / Под ред. П. Е. Островских. СПб., 1910.

Лит.: Оглоблин Н. Мангазейский чудотворец Василий: (К русской агиографии). — ЧОИДР, 1890, кн. 1, отд. 2, с. 1—8; Бахрушин С. В. Легенда о Василии Мангазейском. — В кн.: Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955, т. 3, ч. 1, с. 331—354; Ромодановская Е. К. Легенда о Василии Мангазейском и туруханская литературная традиция. — В кн.: Бахрушинские чтения. 1973 г.: Вып. II. Вопросы истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1973, с. 62—71; Русская литература Сибири. XVII в.—1970 г.: Библиографический указатель. Новосибирск, 1976, ч. 1, № 315, 321—329; Очерки русской литературы в Сибири. Новосибирск, 1982, т. 1, с. 91—93.

Е. К. Ромодановская

Василия Нового житие. Житие В. Н. — памятник византийской агиографии X в. Согласно исследованию С. Г. Вилинского, русский перевод Жития известен в двух основных редакциях, восходящих к двум самостоятельным переводам. Первая русская редакция восходит к первой греческой редакции. Полные списки перевода этой редакции восходят ко времени не ранее начала XVI в. (она вошла также в *Великие Минеи Четии* под 26 марта), но отражение ее в Прологе и особенно в летописной статье 941 г. в *Повести временных лет* позволяет относить перевод ко времени не позднее XII в. Вторая редакция восходит через южнославянское посредство ко второй греческой редакции. На Руси она стала известна, видимо, в XIV в.

Для истории Жития В. Н. на русской почве особое значение имело присутствие в нем пространного рассказа о Феодоре — старице, прислуживавшей святому Василию. Ученик Василия Григорий (от имени которого и написано Житие) спрашивает его о судьбе умершей Феодоры. Святой дает возможность Григорию увидеть старицу во сне: она рассказывает ему о своей смерти, о борьбе за ее душу ангелов и демонов, о прохождении ею мытарств (испытаний в греховности), об увиденном ею рае и адских муках. В другом видении Григорий видит Страшный суд. Именно эта эсхатологическая часть Жития (дающая основание рассматривать и само Житие как апокрифическое) привлекла особое внимание древнерусских книжников: она отразилась в составленном на основе Жития (в XII—XIII в.?) «Слове о силах небесных»; темы расставания души с телом, мытарств, адских мук легли в основу духовных стихов и школьной драмы.

Изд.: Новаковић Б. Ст. Живот св. Василија Новог: Апокрифна легенда о животу с оне стране гроба по више српско-словенских рукописа. — Споменик,

Београд, 1895, т. 29, с. 33—113; Вилинский. С. Житие св. Василия Нового в русской литературе. Одесса, 1913, ч. 1. Исследование; Одесса, 1911, ч. 2. Тексты.

Лит.: Сахаров В. Эсхатологические сказания и сочинения в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула, 1879, с. 166—192; Веселовский А. Н. 1) Разыскания в области русского духовного стиха. СПб., 1889, с. 117—145 (СОРЯС, т. 16); СПб., 1891, с. 185—243 (СОРЯС, т. 53); 2) Видения Василия Нового о походе русских на Византию в 941 году. — ЖМНП, 1889, январь, с. 80—92; Батюшков Ф. Спор души с телом в памятниках средневековой литературы: Опыт историко-сравнительного исследования. СПб., 1891, с. 77—84; Вилинский С. Г. К литературной истории Жития Василия Нового. Одесса, 1907; Петров Н. Киевская искусственная литература XVII и XVIII вв., преимущественно драматическая. — Труды КДА, 1909, № 9, с. 54—57; Истрин В. М. 1) Новые исследования в области славяно-русской литературы: [Рец. на кн.: Вилинский С. Житие Василия Нового в русской литературе]. — ЖМНП, 1914, июнь, с. 365—369; сентябрь, с. 179—208; 2) Летописные повествования о походах русских князей на Царьград. — ИОРЯС, Пг., 1916, т. 21, кн. 2, с. 215—236; 3) Замечания о начале русского летописания. — ИОРЯС, Пг., 1923, т. 26, с. 70—75; Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники. — ТОДРЛ, М.; Л., 1940, т. 4, с. 69—72; Половой Н. Я. К вопросу о первом походе Игоря против Византии: (Сравнительный анализ русских и византийских источников). — ВВ, М., 1961, т. 18, с. 85—95, 100—104; Творогов О. В. Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 108—113.

О. В. Творогов

Георгия Победоносца житие. Византийские агиографические легенды о Г. получили широкое распространение в славянских литературах. А. И. Кирпичников выделил три основных редакции Жития-мartyрия Г., но история текста и взаимоотношение этих памятников еще требует изучения. В одной версии Жития рассказывается, как воин-каппадокиец Г. объявляет себя христианином в присутствии императора Диоклетиана. Император пытается переубедить Г., подвергает его изощренным пыткам, но мученик остается невредимым, а императорские военачальники, жена Диоклетиана, маг Афанасий, видя силу божественного заступничества, сами становятся христианами. Тогда император приказывает отрубить Г. голову. Это Житие читается в прологах (см. *Пролог*) под 23 апреля (начиная с XIII в.) и в сборниках. Другой (по А. И. Кирпичникову — апокрифический) вариант легенды сходен сюжетно с описанным выше, но здесь мучителем Г. выступает персидский царь Дадриан. Именно этот апокриф вносится в индексы запрещенных книг («Георгиево мучение от Дадьяна», «Георгиево мучение, како от Дадьяна царя мучен»). Вариант известен по сербскому списку XIV в. (ГИМ, собр. Хлудова, № 162) и списку, изданному Ст. Новаковичем. Особая его редакция представлена в сербском списке XIV в. ГИМ, собр. Хлудова, № 189. Третий вариант близок сюжетно второму, но в нем упоминаются родители Г.: отец (Геронт, Геронтий) и мать (Полифрона, Полихрония). Г. здесь не творит чудес, местом его мучений назван г. Диосполис. В некоторых списках царь-мучитель носит имя Диоклетиана, но при этом говорится, что он «родом от Персиды». Вариант начинается обычно словами: «Незавидий исперва человека злый советник дьявол. . .».

Еще большее распространение в древнерусской книжности имело «Чудо Георгия о змие и о девице». А. В. Рыстенко выделяет пять основных редакций «Чуда». Заголовки их сходны и формулировки широко варьируются. В первой редакции (нач.: «Придете, богоизбранныи людие стада Христова и услышите. . .») или: «Придете, чада, послушайте мене. . .») рассказывается следующее. В г. Лаосии правит царь-язычник Сельвий. Чтобы обратить жителей в христианство, бог насылет на город дракона, которому горожане вынуждены отдавать на съедение своих детей. Доходит очередь и до царской дочери. Воин Г., проезжавший мимо озера, у которого жертва дракона дожидалась своего смертного часа, призывает девушку уверовать в Христа, молитвой укрощает явившегося дракона, и тот покорно следует за царевной в город. Горожане соглашаются креститься, и Г. отрубает змию голову. Вторая редакция чаще

всего начинается словами: «Како изреку страшную сию и преславную тайну? Что возглаголю или что помышлю?». Город здесь именуется Гевал (Нагава, Агава), имя царя не называется. Сообщается, что после крещения горожан Г. дарует построенной в городе церкви свой щит, который висит под ее сводами ничем не поддерживаемый. Вторая редакция представляет сокращение первой. Третья редакция — распространение первой (сюжет излагается подробнее, речи персонажей длиннее и т. д.). Она начинается словами: «Чудо святого и великомученика Георгия сказую вам, о христоролии...». Начало четвертой редакции сходно с началом второй. Пятая редакция известна А. В. Рыстенко по одному списку (ГПБ, Q. XVII. 189); ее составителем он считал Дмитрия Антонова. На первой редакции основана и редакция, входящая в состав *Толковой палеи*. Наиболее близка к греческому оригиналу первая редакция, появление которой на Руси А. В. Рыстенко относит к XI в.; вторую он датирует XI—XII вв., третью — серединой XIV в., четвертую — XVI—XVII вв., пятую — XVIII в. Перечень списков «Чуда» см. в монографии А. В. Рыстенко «Легенда о св. Георгии и драконе...» (с. 5—7).

Известны многочисленные духовные стихи о Г., его мучениях, реже — о битве с драконом; перечень их публикаций см. у Рыстенко (там же, с. 256—257). Предполагают связь легенд о Г. с сюжетами русских былин о богатырях-змееборцах (Добрыне Никитиче, Илье Муромце, Алеше Поповиче). Культ Г., видимо, получил распространение на Руси еще в киевскую эпоху, о чем говорит популярность имени святого среди княжеских имен, а также строительство храмов в его честь. Известен обширный иконографический материал — фрески и иконы, изображающие по преимуществу эпизод сражения Г. со змеем.

Изд.: Тихонравов Н. Памятники. СПб., 1863, т. 2, с. 100—112; Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. М. Хлудова. М., 1872, с. 331—339; Novaković St. 1) Apokrifi jednoga srpskog ćirilovskog zbornika XIV vieka.—Starine, U Zagrebu, 1876, kn. 8, s. 36—39, 74—92; 2) Legenda o sv. Gjurgju u staroj srpsko-slovenskoj i u narodnoj usmenoј literaturi.—Ibid., U Zagrebu, 1880, kn. 12, s. 129—163; Веселовский А. Н. Разыскания в области русских духовных стихов: Св. Георгий в легенде, песне и обряде.—Записки имп. Акад. наук, СПб., 1880, т. 37, Прил.; Jagić V. Ein Textbeitrag zur Georgius-Legende.—Archiv für slavische Philologie, Berlin, 1886, Bd 9, S. 586—592; Попов А. Н. Библиографические материалы: Сборник белорусский Чудова монастыря.—ЧОИДР, 1889, кн. 3, с. 49—55; Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. М., 1892, стб. 705—718; Рыстенко А. В. Легенда о св. Георгии и драконе в византийской и славяно-русских литературах. Одесса, 1909 (Записки Новороссийского ун-та, т. 112); Франко. Апокрифы. Львов, 1910, т. 5, с. 79—119; Чудо Георгия о змие.—В кн.: ПЛДР: XIII век. М., 1981, с. 520—527.

Лит.: Кирпичников А. И. Св. Георгий и Егорий Храбрый. СПб., 1879; Сумцов Н. Ф. Очерки истории южнорусских апокрифических сказаний и песен.—Киевская старина, 1887, № 11, с. 405—408; Рыстенко А. В. Новогреческая обработка легенды о св. Георгии и драконе.—Записки Новороссийского ун-та, Одесса, 1909, т. 112; Лазарев В. Н. Новый памятник станковой живописи XII века и образ Георгия-воина в византийском и древнерусском искусстве.—ВВ, М., 1953, т. 6, с. 186—222; Алпатов М. В. Образ Георгия-воина в искусстве Византии и Древней Руси.—ТОДРЛ, М.; Л., 1956, т. 12, с. 292—310; Пропп В. Я. Змееборство Георгия в свете фольклора.—В кн.: Фольклор и этнография русского севера. Л., 1973, с. 190—208.

О. В. Творогов

Герасима Вологодского житие. Г. В. считается одним из древнейших святых Вологодского края, хотя никаких ранних сведений о нем до нас не дошло. По-видимому, существовало какое-то раннее Житие Г. В., которое погибло при захвате и разорении Вологды польско-шведскими отрядами в Смутное время, в 1612 г., когда был разгромлен основанный Г. В. Троицкий на Кайсаровом ручье монастырь. Об этом сообщается в Сказании XVII в. о чудесах Г. В. Само это Сказание носит традиционный характер перечисления чудес, якобы совершенных святым. Одни из них — краткие, в несколько строк: записи о выздоровлении больных

при посещении монастыря или гробницы святого либо при чудесном явлении его болящим; другие — более распространенные сюжетные повествования, в которых нашли отражение бытовые стороны жизни той эпохи, исторические события. Все записанные чудеса относятся к первой половине—середине XVII в., т. е. к тому периоду, когда Троицкий монастырь возродился после разгрома 1612 г. Наибольший интерес этого позднего традиционного Сказания о чудесах святого представляет предпосланное рассказу о чудесах небольшое вступление, в котором составитель чудес пишет, что, согласно старым вологодским летописцам, Г. В. пришел в 1147 г. из Киева на реку Вологду и основал здесь монастырь, и хотя в то время города Вологды еще не существовало, какие-то поселения в этом месте уже были. В этой же записи сообщается о существовании более древнего Жития святого и говорится, что он умер в 1178 г. Списки Сказания о чудесах Г. В. очень редки. Один из них находится в ГИМ, в собр. Уварова, № 1247 (107) (134), в сборнике севернорусских житий начала XVIII в., на л. 69—81 об.: «Месяца августа в 19 день, память преподобнаго отца нашего Герасима, Вологодского чудотворца» (25 чудес, с 1649 г.). Второй список указан Н. Коноплевым в сборнике из библиотеки Спасо-Прилуцкого монастыря № 37/36: «Чудеса и деяния и преславная новоявленная творения преподобнаго и приснопамятнаго отца нашего Герасима, иже у пресвятыя Троицы, вверх посаду с поля от Прилука, что у Кайсарова ручья» (время сборника не указано). Памятник не исследован.

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития, с. 332; Верюжский И. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880, с. 25—43; Барсуков. Источники агиографии, стб. 126—127; Коноплев Н. Святые Вологодского края. М., 1895, с. 12—14.

Л. А. Дмитриев

Дмитрия Прилуцкого житие. Это Житие — наиболее ранний памятник вологодской агиографии. Д. П., происходивший из богатой купеческой семьи в Переяславле Залесском, с юных лет стал монахом Переяславльского Горицкого монастыря. Основал свой монастырь в Переяславле. Был в близких отношениях с Сергием Радонежским, пользовался покровительством великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского. Из Переяславля вместе со своим учеником Пахомием Д. П. ушел в пределы вологодских земель. Сначала пытался основать монастырь на реке Леже в Авнеге, но, изгнанный оттуда местными жителями, ушел в Вологду и основал монастырь под Вологдой в Прилуках (Спасо-Прилуцкий монастырь). Умер Д. П. в 1391 г.

Житие Д. П. дошло до нас в трех редакциях, представленных большим числом списков. Одна из редакций включена в *Великие Минеи Четии*. Эта редакция состоит из двух текстов. Один из них, первый, — цельное законченное Житие Д. П., в заглавии которого сказано, что это — «творение Макария», игумена Прилуцкого монастыря. Текст этот отвечает всем требованиям агиографического жанра: начинается риторическим предисловием, после рассказа о жизненном пути святого идет раздел чудес, завершается Житие похвалой. За этим текстом идет второй, озаглавленный «Похвала чудесам Дмитрия Прилуцкого». Это также законченный цельный житийный текст, пересказывающий содержание первого текста. Первый текст существует и отдельно; в таком самостоятельном виде он представляет собой, по определению В. О. Ключевского, первоначальную редакцию Жития. Самый ранний из дошедших до нас списков первой редакции датируется 1494 г. — ГПБ, собр. Соловецкое, № 518/537. Третья редакция связана с первой составом и развитием сюжета повествования и текстурально. Текст третьей редакции значительно короче текста первой, менее риторичен, раздел чудес здесь повторяет восемь первых чудес из общего числа 13 чудес первой редакции.

Как уже отметил В. О. Ключевский, автор Жития Д. П. использовал во вступлении к Житию текст вступлений из Жития Стефана Пермского и Жития *Сергия Радонежского*, написанных *Елифанием Премудрым*. Еще одним из литературных источников Жития Д. П., в разделе чудес, послужило Житие Стефана Сурожского. Житие Д. П. близко к Елифаниевскому Житию Стефана Пермского не только текстуальными совпадениями во вступлении, но и общим характером произведения — своей отвлеченностью и обобщенностью.

Однако, несмотря на риторичность и отвлеченность, несмотря на относительную краткость Жития Д. П., в нем нашли отражение важные для истории Руси события конца XIV—первой половины XV в. В основной части Жития сообщается о победе Дмитрия Донского на Куликовом поле. В разделе чудес рассказывается о нападении вятчан на Вологду и об осаде Вологды Дмитрием Шемякой в 1450 г. Последний рассказ дал основание В. О. Ключевскому датировать написание Жития Д. П. второй половиной XV в. Н. Барсуков, не указывая источников, отмечает, что Житие было написано *Макарием* не позже 1440 г. Возможно, раздел чудес составлен позже времени написания самого Жития. О более раннем времени возникновения Жития, чем вторая половина XV в., в какой-то степени свидетельствуют слова автора о том, что о многом он узнал со слов Пахомия, ученика Д. П. К сожалению, хронологическими данными о времени жизни Пахомия мы не располагаем. Об авторе Жития, кроме того что его звали Макарием и что он был игуменом Спасо-Прилуцкого монастыря, нам ничего неизвестно. Неизвестны даже годы его игуменства. Научного издания текстов Жития нет.

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития, с. 188—189, 270—271; Барсуков. Источники агиографии, стб. 156—160; Коноплев Ник. Святые Вологодского края. М., 1895, с. 34—38; Кадлубовский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902, с. 189—194; Будовниц. Монастыри на Руси, с. 137—141.

Л. А. Дмитриев

Евстафия Плакиды житие. Житие Е. П. принадлежит к числу византийских житий-матриариев, в сюжете которых угадываются сюжетные приемы византийского романа приключений: на героя обрушиваются разные несчастья, он насильственно разлучен с женой, теряет детей (и считает их погибшими), а затем благодаря стечению различных обстоятельств вся семья вновь воссоединяется. Собственно агиографические мотивы — чудесное видение, побудившее Е. П. креститься (после крещения он получает имя Евстафия), и мученическая смерть за веру Е. П., его жены и детей — лишь обрамляют повествование (о чертах византийского жития см.: Безобразов П. Византийские сказания: Ч. 1. Рассказы о мучениках. Юрьев, 1917, с. 251—254).

Время перевода Жития Е. П. («Писание жития и муки святого Еустафия и жены его Феопестеа и чаду ею Агапия и Феописта») на Русь точно не установлено, но служба Е. П. входит уже в Служебные минеи XI в. (см.: Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095—1097 гг. СПб., 1886, с. 0162). В *Великих Минеях Четых* Житие Е. П. читается под 20 сентября. Житие входит в состав *Великого зерцала*. Сюжет Жития был использован в лубочных картинках.

Изд.: ВМЧ, сентябрь, дни 14—24. СПб., 1869, стб. 1286—1298; Сказание об Евстафии Плакиде. — В кн.: ПЛДР: XII век. М., 1980, с. 226—245, 654—656.

Лит.: Ровинский Д. Русские народные картинки: Кн. III. Притчи и листы духовные. СПб., 1881, с. 600—602 (СОРЯС, т. 25); Державина О. А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965, с. 50, 62, 158—159; Андрианова-Перетц В. П. Сюжетное повествование в житийных памятниках XI—XIII вв. — В кн.: Истоки русской беллетристики. Л., 1970, с. 71—76.

М. А. Салмина

Евфросина житие. Е. — основатель Псковского Елеазаровского монастыря, защитник сугубой аллилуйи. Первое Житие Е. было составлено вскоре после его кончины (1481 г.), не позже 1510 г., так как Псков в тексте Жития назван свободной землей.

Житие Е. не традиционно по своей форме и содержанию. В предисловии к Житию автор ясно говорит о целях своего произведения — открыть тайну сугубой аллилуйи и доказать ее превосходство над трегубой. Полемические цели Жития определили его необычную форму — автор не соблюдает канонов жития, не дает биографии Е., подробно излагая лишь историю его споров об аллилуйе с распоном Иовом. Это не столько житие, сколько повесть о сугубой аллилуйе. В Житии Е. можно выделить следующие части: 1) предисловие, состоящее из рассуждений автора о догматическом смысле сугубой аллилуйи и современных спорах о ней; 2) повесть о спорах между Е. и Иовом; 3) описание двух явлений автору: Е. и его сподвижника Серапиона, понуждающих автора завершить Житие, и Богородицы, раскрывшей ему смысл сугубой аллилуйи; 4) описание двух чудес, происшедших с дяконом Захеем; 5) неоконченный список послания Е. к духовенству Псковского Троицкого собора; 6) историко-биографические рассказы — об игумене Игнатии, его братьях и отце, о Серапионе, о приходе брата в пустынь к Е., о трудах Е., строительстве церкви и др. Историко-биографические рассказы представляют не обработанные в литературном отношении записи, разбросанные во 2-й и 3-й частях Жития; чаще всего они являются отступлением от основной темы.

Житие Е. примечательно как полемическое произведение, свидетельствующее о неухающих спорах в повгородско-псковской земле в конце XV—начале XVI в., и как памятник литературы, дающий интересный материал для наблюдений в области истории жанра жития и изображения человеческого характера. Центральная тема Жития Е. — правильность сугубой аллилуйи — раскрывается автором не только в отвлеченных рассуждениях, но и в живых примерах: «светоносном» житии и «дивной» кончине Е. и неблагочестивой жизни и «злой» смерти гордого умом «до-строчного» философа распопа Иова. Характеристика двух противников более всего интересна в литературном отношении.

Биографических сведений об авторе древней редакции не сохранилось. Исследователи высказывают разные мнения о времени составления Жития, личности автора и целях его произведения. И. Некрасов называет автора учеником и последователем Е.; монахом Елеазаровского монастыря его считают В. О. Ключевский и Макарий. В. Малинин полагает, что после распоряжения архиепископа *Геннадия* «житие списати» игумен Елеазаровского монастыря Памфил специально для этой цели пригласил в монастырь писателя, который был послушным исполнителем воли игумена и братии; работа была окончена до 1504 г., когда архиепископ Геннадий оставил новгородскую кафедру. Е. Е. Голубинский считает Житие Е. фальсификацией: его автор воспользовался посланиями неизвестного псковича к монаху Афанасию и другими документами о споре Афанасия с псковичами по поводу сугубой аллилуйи и приписал его взгляды и историю Е., чтобы авторитетом имени этого подвижника доказать правильность сугубой аллилуйи. Н. И. Серебрянский соглашается с исследователями, которые считают, что автор не был монахом Елеазаровского монастыря, ибо он плохо знаком с историей пустыни, не знает ближайших сподвижников Е. После явления ему Е. и Серапиона автор идет к игумену Памфилу и расспрашивает его о том, кто такой Серапион, действительно ли он одним из первых пришел в обитель к Е. Только после этого явления автор внимательно рассмотрел иконописное изображение Е., чтобы убедиться в сходстве. В Житии нет указания, что оно было составлено по чьей-то официальной инициативе. В нем много неясных рассуждений, собственных толкований, расходящихся со взглядами Е., нет ни

одной даты и стройно изложенной биографии святого. Этого не должен был допустить игумен Памфил, заинтересованный в составлении подробного жития и правильном изложении взглядов Е. и самой сути споров о сугубой аллилуйе. Житие носило неофициальный характер, считает Н. И. Серебрянский, этот памятник сохранил следы личных взглядов автора и его интереса к вопросу об аллилуйе, который и привел его в Елеазаровский монастырь. Здесь автором были начерно записаны рассказы Памфила и других монахов. Завершено Житие уже вне стен обители, возможно, где-нибудь в новгородском монастыре. Из письменных источников автор предполагал перепиской Е. с архиепископом *Евфимием* и посланием Е. к духовенству Троицкого собора.

Автор древней редакции не создал канонического Жития Е., эту задачу выполнил в 1547 г. псковский агиограф *Василий*. Он хронологически выстроил биографические сведения о Е., разбросанные в тексте древней редакции, по словам Василия, «ово зде, ово инде», и дополнил их общими местами житийной литературы. Текст древней редакции Жития в рукописных сборниках встречается редко: ГБЛ, собр. Ундольского, № 306, XVI в. (по этому списку текст опубликован); ГИМ, собр. Хлудова, № 207.

Изд.: Серебрянский Н. И. Житие преподобного Евфросина Псковского (Первоначальная редакция). СПб., 1909 (ПДПИ, т. 173).

Лит.: Некрасов И. Зарождение национальной литературы в северной Руси. Одесса, 1870, с. 39—41; Ключевский В. О. 1) Древнерусские жития, с. 252—257; 2) «Псковские споры». — В кн.: Ключевский В. О. Соч. М., 1959, т. 7, с. 76—101; Макарий. История русской церкви. СПб., 1891, т. 7, с. 427—429; СПб., 1898, т. 8, с. 129—142; Нильский И. К истории споров об аллилуйе. — ХЧ, 1884, май—июнь, с. 690—729; Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания: Историко-литературное исследование. Киев, 1901, с. 1—32; Голубинский Е. Е. К нашей полемике со старообрядцами. — ЧОИДР, 1905, кн. 214, с. 196—218; Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в псковской земле. М., 1908, с. 78—146; Лихачев Д. С. Литература Пскова второй половины XV—первой половины XVI в. — В кн.: ИРЛ I. М.; Л., 1946, т. 2, ч. 1, с. 406—409 (гл. VII).

В. И. Охотникова

Игнатия Ростовского житие. В летописях сохранилось довольно много биографических сведений о епископе И. Р., который занимал епископскую кафедру в Ростове с 1262 г. до своей смерти в 1288 г. Житие епископа И. Р., принадлежащее неизвестному автору, лишено биографических подробностей. Оно написано с соблюдением агиографического канона: начинается кратким предисловием, деятельность И. Р. характеризуется обобщенно, без упоминания каких-либо конкретных фактов. Однако дата и даже время смерти отмечены в Житии со всеми подробностями. Наиболее распространенной частью Жития оказалось описание чудес святого, случившихся при погребении. Именно эта часть Жития содержит фактические подробности, например названы имена лиц, участвовавших в погребении, а об одном из них даже сообщены биографические данные. В. О. Ключевский высказал предположение, что источником для Жития послужила записка, составленная очевидцем события.

В. О. Ключевский полагал, что Житие И. Р. и *Повесть о Петре, царевиче ордынском* были написаны одним автором «не позже половины XIV в.». Основанием для этих выводов послужило ошибочное истолкование смысла предложения «О сих же чудесех святителя инде скажем», добавленного в тексте Повести о Петре, царевиче ордынском по спискам *Великих Миней Четьих*. Это предложение помещено в Повести после сообщения о смерти И. Р., и В. О. Ключевский воспринял его как замечание самого автора. На самом деле оно было включено в текст составителями ВМЧ, как отсылка к Житию И. Р., которое тоже было переписано в составе ВМЧ (ГПБ, собр. Софийское, № 1321, л. 539а—539в, под 28 мая). Филарет считал, что Житие И. Р. было написано при митрополите *Максиме* (1283—1305), т. е. вскоре после смерти епископа. Н. П. Бар-

суков отметил, что местное почитание святого началось сразу после его смерти. По мнению Макария, уже в XIV—XV вв. почитание И. Р. стало общерусским и имя его было включено в церковные книги. Утверждение об общерусском почитании И. Р. основано на существовании пергаменного церковного устава, в который включен месяцеслов с упоминанием русских святых — Феодосия Печерского, Бориса и Глеба, Владимира I Святославича, Игнатия (ГИМ, собр. Синодальное, № 328, л. 152, 162, 170 об., 172 об.). В. Васильев создание Жития И. Р. относит к концу XIV—началу XV в. Е. Е. Голубинский не говорит определенно о датировке, отмечая, однако, что Житие И. Р. было написано «более или менее много спустя времени после кончины епископа». Свое мнение исследователь обосновывает тем, что повествование об И. Р. почти лишено фактических данных. Таким образом, вопрос датировки этого древнейшего памятника ростовской письменности остается открытым.

Столь же неясной и неизученной остается история текста Жития, дошедшего в достаточно большом количестве списков. Утверждение В. О. Ключевского, что Житие И. Р. представлено единственной редакцией, требует уточнений. В двух древнейших его списках имеются общие чтения, не повторяющиеся во всех остальных списках. Наиболее ранний из них относится к концу XIV—началу XV в. (ГБЛ, собр. Троице-Сергиева монастыря, № 745, л. 208 об.—210 об.; см.: Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879, ч. 3, с. 138). Второй список написан в 1458 или 1459 г. (ГИМ, собр. Синодальное, № 637, л. 116—119 об.; см.: Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева. М., 1973, ч. 2, с. 59). Одним из наиболее древнейших списков другого вида (может быть, редакции) Жития И. Р. является список в сборнике ГБЛ, собр. Егорова, № 637, относящийся к 60—80-м гг. XV в. Кроме того, надо иметь в виду, что это Житие включено в Пролог под 28 мая.

Изд.: Пролог. СПб., Синод. тип., 1896, с. 196.

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития, с. 38—39, 42—43; Барсуков. Источники агиографии, стб. 207—211; Филарет. Обзор, с. 66; Макарий. История русской церкви, т. 2, с. 75—78; т. 8, с. 34—35; Васильев В. История канонизации святых русской церкви. М., 1893, с. 103—105; Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903, с. 80—81.

Р. П. Дмитриева, Г. В. Семенченко

Иоанна Предтечи (Крестителя) житие. И. П., согласно евангельскому рассказу (см. Матфей, I; Лука, III, и др.), предуготовлял иудейский народ к крещению, крестил многих, в том числе самого Иисуса Христа, почитив его и провозгласив сыном божьим. За обличение связи тетрарха Иудеи Ирода Антипы с женой его брата Иродиадой Иоанн был заточен. Дочь Иродиады угодила Ироду своей пляской и попросила в награду голову пророка; Иоанн был обезглавлен.

С церковным празднованием зачатия, рождения, усекновения главы и троекратного обретения главы И. П. связан ряд широко распространенных на Руси памятников:

а) слова на зачатие И. П. (см. *Великие Минеи Четии* под 23 сентября): Слово на зачатие И. П. (нач.: «Понеже убо преблагий бог и человеколюбец...»); Слово похвально на зачатие И. П. (нач.: «Любовници, доброгоден день, строин праздник, соборная радость...»);

б) слова и поучения на рождество И. П. (см. ВМЧ под 24 июня): Поучение на рождество И. П. (нач.: «Подобно есть, братие, со испытанием всяку правду творяще...»); Поучение на рождество И. П. (нач.: «В праздники святых и соборех божественных...»); Слово на рождество И. П. *Григория Цамблака* (нач.: «Креститель нам днесь раждается...»); Слово на рождество И. П. Григория папы римского (нач.: «В оно время

слышав Иоанн во узилищи дела Христова...); Похвальное слово на рождество И. П. (нач.: «Присно текыи источник божества...»); Слово Афанасия Александрийского на рождество И. П. (нач.: «Ниву убо изсохшую и зверем в поправление быти оставленную...»); Слово похвальное святому славному пророку И. П. (нач.: «Начало мирскыя радости, яже и Захарии...»); Слово Иоанна Златоуста на рождество И. П. (нач.: «Солнцу сему хотяшу видимому изити...»); Слово похвально на рождество И. П. (нач.: «Славию некоему велегласну подобяся...»); Слово Иоанна Златоуста на рождество И. П. (нач.: «Благовременен день праздника...»);

в) слова на усекновение главы И. П. (см. ВМЧ под 29 августа): Слово Григория Цамблака на усекновение главы И. П. (нач.: «Паки Иудея жадает пророческыя крове...»); Слово Иоанна Златоуста на усекновение главы И. П. (нач.: «Паки Иродия бесится, паки метется, паки пляшет...»); Слово Иоанна Златоуста на усекновение главы И. П. (нач.: «Якоже се муж етер любяи пустыню...»); Поучение на усекновение И. П. (нач.: «Лют убо, братие, воистину блудный грех...»); «Житие и усекновение честнаго пророка ... списано от ученика его Иоанна, сиречь Марка» (нач.: «Исполнившимся летом пять тысяч и пятии стом...»); Слово на усекновение И. П. (нач.: «Родившуся Иисусу в Вифлиоме...»);

г) слова на обретение главы Иоанна Предтечи (см. ВМЧ под 24 февраля и 25 мая): Память (?) (нач.: «Явися требогатый вселенский апостол...»); Сказание, како обретена бысть честная и всехвалная глава И. П. (нач.: «Инока два от востока устремишася...»); Слово на обретение главы И. П. (нач.: «Праведный аще постигнет скончатися...»); Слово похвальное Федора Студийского на обретение главы И. П. (нач.: «Третье явление предтечевы памяти...»); Похвала обретению главы (нач.: «Бысть во дни Ирода царя глас...»).

Памяти и слова на зачатие, рождество, усекновение главы и обретение главы и руки И. П. читаются в *Прологе* под 23 сентября, 24 июня, 29 августа, 24 февраля, 25 мая и 7 января.

Помимо указанных выше памятников назовем также «Слово Евсевия (в разных рукописях оно приписывается то Евсевию Александрийскому, то Евсевию Самосатскому) о сошествии Иоанна Предтечи в ад» (нач.: «Возлюбленные, добро есть нам нарещи, каково благовещение Иоанна Предтечи во аде»), читающиеся в ВМЧ под 5 сентября «Слово похвальное Климента Охридского на память пророка Захарии и о рождестве Иоанна Крестителя» (нач.: «Свет восия праведнику и правым сердцем веселие...») и «Слово о рождестве Иоанна Предтечи и о умертвии отца его Захарии» (нач.: «В лето четверодесятное Ироду царствующу, взискание сотвори...»), «Похвальное слово Иоанну Крестителю Климента Охридского» (нач.: «Приде Иисус от Галилея на Иордан къ Иоану крестити ся от него...»), а также Похвалу обретению главе И. П. («Бысть в дни Ирода царя гласъ к Иоанну...») и Поучение (Похвалу) в неделю по рождестве И. П. (нач.: «Братье, присно жадаю спасения господь бог наш...»); два последних памятника, как и некоторые из вышеназванных, уверенно или предположительно атрибутируются Клименту Охридскому.

Небольшая статья (источник ее пока не установлен) «Сии Антипа Ирод поя Иродьяду ... главу Предтечеву усекнути» входит в состав *Хронографа по великому изложению* и через его посредство в *летописецу Еллинский и Римский* второй редакции и в *Палее хронографическую* (см.: Т в о р о г о в О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975, с. 246, 291).

Три фрагмента из памятника «Житие и усекновение... Крестителя Иоанна» вошли в состав 111-й главы *Русского хронографа* редакции 1512 г., где образуют статьи: «О крещении господни и о Иоанне Предтечи от жития его», «Сие от жития Предтечева» и «От жития Предте-

чева». Читающиеся в той же главе статьи «От списания Иосипа Евреина» и «Разрешает сон господень Предотеца Иоанн Ироду Филиппу», также повествующие об И. П., не имеют отношения к рассматриваемому циклу, а являются выдержками из славянского перевода «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия (ср.: Мещерский и Н. А. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958, с. 250—251 и 257).

Из старших славянских сборников, содержащих слова и поучения об И. П., упомянем так называемый Златоуст Ягича (ГПБ, Q. п. I. 56), где на л. 66—72 читаются «Слово святого Иоанна Златоустаго. Похвала Иоанну Крестителю» (нач.: «Прииде Иисус от Галилеи на Иордан...»), «Слово святого Иоанна Златоустаго на усекновение Иоанна Крестителя» (нач.: «Паки Иродья бесится, паки метется, паки мутится...»), «Слово святого Иоанна Златоуста на усекновение главы Иоанна Крестителя» (нач.: «Яко се муж един любяи пустыню на месте лесне...»), «Слово святого Иоанна Златоустаго на обретение главы Иоанна Предтечи» (нач.: «Бысть в дни Ирода царе усекновение святого Иоана...»), «Слово святого Иоана Златоустаго на рождество святого Иоана Крестителя» (нач.: «Елисавефи же рече уангелист...»), а на л. 245—249 об. — «Слово святого Иоанна Златоустаго на рождество крестителя Иоана» (нач.: «Понеже убо преблагы богъ и человеколюбець не презре рода человеческаго»). «Слово Евсевия Александрийского о сошествии Иоанна Предтечи в ад» читается в сборнике XII—XIII вв. ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 12 и в сборнике № 11 того же собрания, относящегося к XIV в., а также в Успенском сборнике (XII—XIII в.) — ГИМ, Синодальное собр., № 1063/4. Слово Климента Охридского на рождество И. П. входит в состав Торжественника XII в. (ГПБ, F. п. I, № 46).

На русской почве слагались чудеса от церкви И. П. Они изданы в «Памятниках старинной русской литературы, издаваемых графом Г. Кушелевым-Безбородко» (СПб., 1860, вып. 1, с. 251—252) и А. И. Никольским (Сказания о двух новгородских чудесах из Жития святого Иоанна Предтечи и крестителя господня. — ИОРЯС, СПб., 1907, т. 12, кн. 3, с. 98—116).

Изд.: Порфирьев. Апокрифы новозаветные, с. 41—43, 204—214; Антоний. Памятники древнеболгарской проповеднической письменности. — ПС, 1881, декабрь, с. 350—358; Ундольский В. М. Климент, епископ словенский. М., 1895, с. 23—33; ВМЧ, сентябрь, дни 1—13. СПб., 1868, стб. 271—281; сентябрь, дни 14—24. СПб., 1869, стб. 1356—1370; Успенский сборник XII—XIII вв. М., 1971, с. 358—368; Климент Охридски. Сбрани съчинения. София, 1970, т. 1, с. 158—185, 378—396; София, 1977, т. 2, с. 35—51, 259—268, 370—415, 807—813.

Лит.: Библиографические материалы, собранные Андреем Поповым. VII. — ЧОИДР, 1880, кн. 3, с. 311—316; Петухов Е. В. Болгарские литературные деятели древнейшей поры на русской почве. — ЖМНП, 1893, апрель, с. 296—322.

О. В. Творогов

Ионы житие. Памятник агиографии, рассказывающий о первом русском митрополите, поставленном без санкции Константинополя, сложился довольно поздно. При жизни этот иерарх далеко не всегда и не везде пользовался почетом. Двусмысленная роль И. в борьбе между Дмитрием Шемякой и Василием II, сомнительность его прав на митрополичий престол — все это объясняет скудость известий о нем. Только в *летописном своде Московском великокняжеском 1479 г.* в рассказе о перенесении останков митрополитов при строительстве Успенского собора появилось упоминание о том, что умерший в 1461 г. И. был найден сохранившимся «в теле» — это уже предвещало будущую канонизацию.

Наиболее ранняя редакция Жития И., содержащаяся в *Великих Минеях Четких* (31 марта) и названная «Словом похвальным» святому, составлена в 1547 г. по поручению *Ивана IV* и митрополита *Макария*. Она риторична, открывается обращением к слушателям («Приидите, воз-

любленнии добрии послушники...») и содержит весьма мало фактических сведений об И. Начинается она с упоминания о пророчестве митрополита Фотия, увидевшего И., заснувшего в поварне Симонова монастыря, где он был монахом и трудился: Фотий предрек, что молодой инок станет великим святителем. Далее рассказывается о возведении И. на рязанскую епископию, а потом о смерти Фотия и о поездке И. за благословением в Царьград, где был, однако, уже поставлен «некий Исидор» «от Рима»; И. была обещана митрополия в случае смерти *Исидора*, «или паче что онем случится»; далее упоминается об отступничестве Исидора и о соборе, осудившем этого митрополита и поставившем на его место И. Затем агиограф непосредственно переходит к чудесам святого («О дочери великого князи, о отроковице, именем Анна»; «О скорой татарщине» и т. д.). Среди этих рассказов о чудесах особо заслуживает внимания рассказ «О преподобном Пафнотии чудотворце иже в Боровске». Речь здесь идет об одном из самых деликатных моментов биографии И.: как рассказывал *Иосиф Волоцкий*, его учитель игумен Пафнутий Боровский, несмотря на свои тесные связи с великокняжеским домом, не велел «звати митрополитом» И. В «Слове похвальном» суть конфликта затемнена: «неции клеветници» сказали И., что Пафнутий творит «в монастыри своем» нечто «съпротивно завещанию» И.; явившись к митрополиту, Пафнутий отвечал ему «не гладостно и не попадателне»; митрополит же бий его железом своим и после его в темницу; пробыв там в «южах железных» «время доволно», Пафнутий «съвръшено покаание с смирением положи» и «Иона покаание это приат». После рассказа о первых восьми чудесах следует краткое описание смерти и последующего перенесения мощей И., а затем рассказы о четырех чудесах, произошедших после его смерти («О Иване иж бысть нем...» и т. д.).

Следующей по времени редакцией Жития И. можно считать редакцию Степенной книги (1560—1563 гг.) — «Сказание отчасти жития, иже во святых... Ионы митрополита». Здесь сокращены риторические формулы минейной редакции и расширены биографические сведения. В начале содержатся сведения о происхождении И. «от мест града Галича близ предел Казанские земли», о его отце, о пострижении будущего митрополита в 12 лет в монастыре «Галичской земли»; далее упоминается, со ссылкой на «духовное завещание» (пространную редакцию Устава) *Иосифа Волоцкого*, о борьбе юного И. за «благочиние» в Симоновом монастыре. О назначении И. рязанским епископом сказано, что оно совершилось «по пророчеству преже его бывшего великаго святителя Фотия»; создается впечатление, что И. стал епископом уже после смерти Фотия в 1430 г. Поездка И. в Царьград не связывается столь непосредственно со смертью Фотия, как в минейной редакции; поездка эта отнесена к «шестому лету» после его смерти, т. е., очевидно, к 1436/37 г. Разделил редактор Степенной книги и два других события, соединенных в Минейх, — отречение Исидора и поставление И. Суждение Исидора и бегство его из Москвы описаны подробно; далее указывается только, что «тогда хотяще поставлен быти в митрополиты всей Рустей земли... Иона», но этому помешал «враг человеческому роду вселукавый дьявол». После этого редактор переходит к наиболее трудному для агиографа сюжету — к выступлению Шемяки против Василия II и роли И. в этих событиях. Вопреки ранней летописной традиции составитель Степенной книги прямо связывает Шемяку с ханом: «братоненавистный же князь Дмитрий Шемяка Юрьевич... посылает поганым много дарования о убении великаго князя». Упомянув захват власти Шемякой и роль И. в отправлении детей великого князя к отцу в ссылку (что объясняется «лукавством» и «лестью» Шемяки), редактор деликатно поясняет, что Дмитрий повелел И. «жити на митрополиче дворе, понеже преже наречен бысть и благословен на рускую митрополию». Но далее И. приписывается роль обличителя Шемяки: «Почьто неправду деши и клятву престуша-

еши и тем богу досаждаеши? Господина великого князя и чада его оскорбляеши. . .». В соответствии с этим и примирение Дмитрия Шемяки со сыльным Василием Темным (отправление его в Вологду) изображается как полная капитуляция: «И Шемяка срама и страха исполнился. . . и умирися с великим князем, каеся и прощения прося, и себе повинна творяше». При таком изложении поставление «сего дивного» И. описывается как бесспорное и естественное завершение победы над внутренней смутой и зарубежным «латынством». После рассказа о поставлении И. на митрополию в Степенной книге, как и в минейной редакции, следуют рассказы о чудесах, но с характерными изменениями: рассказ о столкновении между И. и Пафнутием опущен и вставлен рассказ о пророчестве двух святителей — митрополита Ионы и архиепископа Ионы Новгородского, предрекших «великой Орде разорение и Росийскому царству распространение», заимствованный из жития новгородского владыки. Заканчивается «Сказание» в Степенной книге «Похвалой святому Ионе».

Третья редакция Жития И. — «Повесть имат сказание собрано от части жития и чудотворения. . .» — наиболее пространна. За вступлением, заимствованным из «Слова похвального» («Прииде, возлюблени. . .»), следуют здесь две статьи «О новых чудотворцах» («О первых новых чудотворцах») и «О последних новых чудотворцах») с перечнем русских святых — от Ольги, Владимира, Бориса и Глеба до И. и «прославленных» вместе с ним чудотворцев, канонизованных в 1547 г. (включая Пафнутия Боровского). В изложении биографии И. автор следует в основном Степенной книге, но вставляет обширные рассказы о «Сидоре безумном» (митрополите Исидоре), Флорентийском соборе, о Шемяке, о посланиях митрополита И. в Литву, перенесении его мощей и т. д.

Таким образом, все дошедшие до нас редакции Жития И. являются памятниками агиографической литературы, написанными не ранее середины XVI в. В XVII в. Похвальное слово И. по поручению патриарха Иова написал князь Семен Шаховской.

Единственная опубликованная редакция Жития И., «Сказание отчасти жития», содержится в составе Степенной книги. Минейная редакция («Слово похвальное») содержится в неопубликованном томе Успенских ВМЧ за март (ср.: Иосиф, архимандрит. Подробное оглавление Великих Четвех Миней всероссийского митрополита Макария. . . М., 1892, стб. 59—62; рукопись ГИМ, Синодальное собр., № 992, л. 951—955 об.; в Софийских и Царских списках ВМЧ мартовский том не сохранился). Та же минейная редакция — в минейном сборнике за январь—апрель (ГПБ, Софийское собр., № 1356, л. 455—462). Третья редакция, «Повесть имат сказание отчасти жития. . .», — в минейном сборнике за март (ГПБ, Соловецкое собр., № 510/529, л. 275 об.—319 об.); по-видимому, тот же текст содержится в рукописи XVI—XVII вв., принадлежавшей В. О. Ключевскому. Кроме трех названных сохранились еще особые виды и версии Жития И., не исследованные в научной литературе (ср., например: ГПБ, Соловецкое собр., № 511—530, л. 203; ГПБ, I. 603, и др.).

Изд.: Степенная книга. — ПСРЛ, СПб., 1913, т. 21, ч. 2, с. 505—526.

Лит.: Карпов Г. Очерки из истории Росийской иерархии: Церковная смута. Св. Иона, последний митрополит киевский и всея Руси. — ЧОИДР, 1864, кн. 4, с. 143—144; Ключевский В. Древнерусские жития, с. 240—242, 319; Барсуков В. Источники агиографии, стб. 266—272.

Я. С. Лурье

Иосифа Волоцкого житие. Сохранилось три биографических рассказа, посвященных известному церковному деятелю конца XV—начала XVI в., игумену Волоколамского монастыря *Иосифу Волоцкому*: Житие И. В., написанное епископом крутицким *Саввой Черным* в 1546 г. и включенное в *Великие Минеи Четвех*, Надгробное слово И. В., составленное его

племянником *Досифеем Топорковым* «по мнозе времени» после смерти его дяди и учителя (Иосиф умер в 1515 г.), наконец, Житие И. В., автором которого в нескольких списках назван некий «Филогон». Автором последнего Жития И. В., нередко обозначаемого в литературе как «Житие, составленное неизвестным», был, по-видимому, южнославянский (сербский) публицист *Лев-Аникита-Филолог* (в русских рукописях прозвище его передавалось как «Филогон»), другие сочинения которого помещены в одном списке (Овчинниковском) с Житием И. В.; между Житием И. В. и другими сочинениями Филолога наблюдаются текстуальные совпадения. Возможно, что Житие И. В., как и другие сочинения Филолога, писавшего на недостаточно понятном для русского читателя языке, было переведено или переделано известным публицистом XVI в. *Зиновием Отенским*.

Между Житием И. В., составленным Саввой (дошло в двух редакциях), Надгробным словом и Житием, составленным Львом Филологом, обнаруживается сходство в изложении; возможно, что сербский агиограф пользовался житием, составленным Саввой, а может быть, и Надгробным словом. Во всех этих памятниках замалчиваются и искажаются факты биографии И. В., известные из его собственных сочинений и других современных источников. Так, сам И. В. сообщал, что его пребывание в Боровском монастыре, где он стал после смерти *Пафнутия* игуменом, окончилось уходом из-за столкновения с *Иваном III*. Совершенно иначе описаны эти события в обоих Житиях И. В. и Надгробном слове: здесь говорится, что И. В. стал игуменом по завещанию *Пафнутия* и решению «самодержца всея Руси великого князя Ивана Васильевича»; отношения И. В. с *Иваном III* изображены как вполне дружественные и единственной причиной его ухода из *Пафнутиева* монастыря объявляется несогласие с братией монастыря из-за строгих правил общежития. Но Записка *Иннокентия* о последних днях *Пафнутия* ничего не упоминает о назначении им И. В. преемником. Отношения же И. В. с князем великим были в конце 70-х годов, когда умер *Пафнутий*, весьма напряженными: из великокняжеского Боровска он перешел к брату *Ивана III* *Борису Волоцкому*, выступившему как раз в это время (1479 г.) против великого князя; враждебную позицию по отношению к великому князю, покровительствовавшему еретикам, И. В. занимал вплоть до 1503—1504 гг. (когда *Иван III* порвал с еретиками).

Совершенно искаженно изображена во всех трех памятниках история церковных соборов конца XV—начала XVI в. Собор 1491 г., осудивший лишь новгородских еретиков и никак не удовлетворивший «обличителей» ереси, слит в обоих Житиях И. В. с собором 1504 г., покончившим с ересью, в некий единый собор на еретиков, происходивший при участии *Ивана III*, *Василия III* и И. В. (в действительности *Василий III* и И. В. могли участвовать только в соборе 1504 г.). В Надгробном слове *Досифей* сперва рассказывает о «книге», написанной И. В. против «богоборного веления» еретиков (т. е. о «Просветителе», составленном, по-видимому, лишь в начале XVI в.), затем о расправе над еретиками, устроенной новгородским архиепископом *Геннадием* (без упоминания о предшествующем соборе 1490 г.), а затем об осуждении еретиков на соборе, возглавляемом «благочестивым великим князем *Иваном Васильевичем* всея Руси и сыном его князем великим *Василием Ивановичем* всея Руси» (т. е. о соборе 1504 г.). В Житии И. В., составленном *Львом Филологом*, собор на еретиков предшествует «стечению» епископов, обсуждавших вопросы о «второбрачии» священников и монастырском владении «селами»; между тем, по более достоверным данным, собор о вдовых понах происходил в 1503 г., до второго собора на еретиков. Принимая постановку вопроса о допустимости монастырского владения «селами и нивами» великому князю, *Филолог* упоминает, что о «стяжании сел монастырем» «поболеша» и некие «отцы, иже безмолвное и уединенное жи-

тие проходящие и любящие», но И. В. (виднейшему защитнику монастырского землевладения) он приписывает сдержанную и как бы нейтральную позицию в этом споре: «И в сих же съвопрошениях Иосиф разумне и добре различия, лучшая к лучшим смотря, обоюду ползущая».

Наконец, в явно идеализированном виде изображают оба Жития И. В. судьбу Волоколамского монастыря после смерти И. В. — они утверждают, что И. В. перед смертью назначил своим преемником *Даниила*. Но ни в своем предсмертном послании Василию III, ни в Духовной грамоте И. В., перечисляя возможных преемников, даже не упоминает среди них Даниила — очевидно, этот ближайший сподвижник великого князя и будущий митрополит стал игуменом помимо воли своего предшественника.

Оба Жития И. В., как и Надгробное слово, вполне соответствуют агиографическому канону, утвердившемуся в конце XV—начале XVI в. Им свойственны традиционные этикетные ситуации житийной литературы: расставание житийного героя с родными и их «плач», уход святого из своего монастыря и «скорбь» по нему, его странствование под видом «невегласа», склонность к ручному труду даже после достижения им высокого сана (в Надгробном слове рассказывалось, что рядовой инок, вручную молотивший жито вместе с И. В., признавал: «не премолоти ми... сего игумена»), милостивое освобождение святым пойманных в монастыре воров и т. д.

Изд.: Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова. М., 1865; Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное Саввою, епископом Крутицким. М., 1865; Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным. М., 1865 (все три публикации, подготовленные К. Невоструевым, — оттиски из ЧОИДП за 1865 г.); Житие Иосифа, составленное Саввой. — ВМЧ, сентябрь, дни 1—13. СПб., 1868, стб. 453—492; Житие Иосифа, составленное неизвестным. — ЧОИДР, 1903, кн. 3, отд. 2, с. 22—43; Библиографическая летопись, СПб., 1914, вып. 50, с. 60—71 (публ. Н. Попова).

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития, с. 292—295; Кадлубовский А. П. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых, 1—5. Варшава, 1902; Иванов С. Кто был автором анонимного жития преподобного Иосифа Волоцкого? — БВ, 1915, т. 3, сентябрь, с. 173—190; Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.; Л., 1960, с. 235—236, 410—414, 437—439; Будовниц. Монастыри на Руси, с. 229—258.

Я. С. Лурье

Ипатия Гангрского мучение. В апокрифе рассказывается, как во времена византийского (!) царя Феклиана (Феклитяна) распространилось «иудейское идолослужение». Архиепископ г. Гангра И. Г. проповедует христианство, за что местный властитель (игемон) приказывает схватить его, намереваясь предать казни. Христос в видении обещает И. Г. помощь. Во время прения И. Г. с игемоном к язычникам с прославлением Христа обращается конь, которому дан дар вещать по-человечески. Тем не менее И. Г. и коня предают мучительной казни, однако оба по воле Христа воскресают. Далее в апокрифе рассказывается о чудесах, творимых И. Г. (он убивает, например, гигантского дракона, проникшего во дворец царя), и о новых казнях, которым подвергают его преемник Феклиана царь Лукиан, игемон, царь халдейский и т. д. Всего И. Г. погибает и воскресает семь раз — именно это, как видно по формулировкам в индексах отреченных книг, и послужило причиной запрещения данного памятника (см., например, в индексах: «Еупатиево мучение: что седмижды умирал», «Епатево мучение: что седмию умирал и седмию ожил» (Яцимирский А. И. Библиографический обзор апокрифов в южнославянской и русской письменности. Пг, 1924, вып. 1, с. 52—53)).

Апокриф издан по сербской рукописи XV в., принадлежащей В. Н. Григоровичу (без указания шифра) (нач.: «В време оно царствующу Феклиану и Византии...»). Кроме того, один из сюжетов апокрифа — борьба И. Г. со змеем — разработан в Притче «о змию, отънекуде прильзевшу

к царьскимъ клетемь...», сохранившейся в рукописи XIII—XIV вв. в Рылъском монастыре в Болгарии (нач.: «Въ тѣжде день память святаго священномученика Ипатиа, епископа Гангръскаго...»).

Изд.: Ипатиево мучение. — В кн.: Тихонравов. Памятники, т. 2, с. 121—145; Kačanovskij V. Apokrifne molitve, gatanja i priče. — In: Starine, U Zagrebu, 1881, kn. 13, s. 161—163 (притча «О змию»).

М. А. Салмина

Кассиана житие. Это единственный источник, сообщающий о Константине, морейском князе, греке, ставшем на Руси крупным церковно-политическим деятелем. В 1472 г. он приехал в Москву в свите царевны Зои (Софьи) Палеолог, дочери морейского деспота Фомы. Титул князя Константина — Мавнукский, Мавнусийский, Манкупский — дал повод исследователям говорить о его крымском происхождении, ибо в Морее княжества Манкуп нет. Е. Голубинский на этом основании считал, что Константин не мог появиться в Москве ранее 1475 г., так как только в этом году Манкуп Крымский был взят турками. Однако Житие повествует об участии Константина в посольском поезде царевны. Греки, сопровождавшие ее, скорее всего ехали из Рима, ибо Константинополь в 1453 г., а Морее в 1460 г. уже были захвачены турками (см.: Барбаро и Контарини о России / Вступит. статья, подгот. текста, пер. и коммент. Е. Ч. Скржинской. Л., 1971, с. 73, 244, примеч. 107). Константин остался в Москве, вероятно не желая возвращаться в Рим. О горькой судьбе и скитаниях эмигрантов говорилось уже в *летописи Софийской II*.

О жизни Константина в последующие десять лет ничего неизвестно. Не ранее 1481 г. он поступает на службу к Иоасафу (бывшему князю Стригину-Оболенскому), ставшему в этом году архиепископом ростовским. В 1489 г. вместе с Иоасафом, попавшим в опалу, Константин оказывается в Ферапонтовом монастыре, где живет под надзором некоего инока Филарета и вскоре постригается, по-видимому насильно, под именем Кассиана. Незадолго перед тем, в 1486 г., Белозерская земля из владения удельного князя перешла к *Ивану III*. Возможно, это обстоятельство послужило причиной ухода К. из Ферапонтова монастыря и переселения его к одному из последних удельных князей — Андрею Васильевичу Большому Угличскому, брату Ивана III, на земле которого, в 15 верстах от Углича на реке Учме, он основывает сначала пустынь, а затем иждивением князя Кассианово-Учемский монастырь, в котором живет в чине строителя до своей смерти. Выбор именно Угличского княжества скорее всего был не случайным — брат Иоасафа Василий Оболенский служил боярином у князя Андрея и, возможно, Иоасаф специально отправлял К. в Углич, надеясь с его помощью продолжить борьбу с Иваном III. К. повторил путь, проделанный до него *Иосифом Волоцким*, который покинул в 1479 г. Пафнутьев-Боровский монастырь, находившийся в ведении великого князя, и перешел на службу к его брату — удельному князю Борису Волоцкому, на земле которого основал Иосифо-Волоколамский монастырь. Оба удельных князя в своей борьбе с Иваном III стремились опереться на поддержку и авторитет крупных иерархов, каковыми становились с их помощью игумены и строители местных монастырей. В 90-х гг. Иван III избавляется от братьев. Андрей Большой схвачен им и уморен в тюрьме после двух лет заточения, а Углич переходит в руки сына Ивана, тогда еще ребенка Дмитрия (ПСРЛ, т. 7, с. 238); через шесть месяцев после гибели Андрея, в мае 1494 г., умер Борис Волоцкий.

По свидетельству одной из редакций Жития, К. умирает в 1509 г., 2 или 4 октября (у некоторых исследователей — Филарета, Леонида — указан 1504 г.). Память К. отмечается 21 мая. Житие К. написано гораздо позднее его жизни и смерти. Ссылки автора на «самовидцев» и учеников К., которых он застал в Учемском монастыре, и на некоего отца Силуяна из Ферапонтова монастыря скорее всего так же традиционны,

как и сведения его о себе в послесловии — «аз бо есмь невеиглас и посе-лянин, аще во учимых пребываю», — и не могут служить основанием для установления времени написания Жития. Если связать его с канонизацией К., то она состоялась, по-видимому, не ранее 1629 г. после явления чудес от его гроба царю *Михаилу Федоровичу* и патриарху *Филарету* ростовским митрополитом Варлаамом (Записка о канонизации К. вместе с текстом Жития опубликована по рукописи Московского Румянцевского музея № 934, см.: Ярославские епархиальные ведомости, 1894, № 13, стб. 195). Подобной датировке не противоречит и наличие старших списков Жития первой половины XVII в.

Житие известно в нескольких редакциях. Первая, краткая, написана по образцу богослужебно-гомилитических житий *Пахомия Серба*, предназначенных для чтений в церкви или монастырской трапезной, на что указывает и обычное заключение краткого вступления: «Господи благослови, отче» (ср.: Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908, с. 231). Эта редакция крайне бедна бытовыми биографическими подробностями. Автор вкратце излагает историю основания Ферапонтова монастыря, композиционно заменяющую повествование о детстве святого, так как сведениями о нем не располагает вовсе. Затем он, по-видимому, воспользовался устной легендой о пострижении К., скорее всего бывавшей в Ферапонтовом монастыре — постричься К. заставил уже умерший игумен *Маргиниан*, явившись К. во сне и угрожая ему жезлом, после чего князь, несколько раз отвечавший «не постригуся!», соглашается стать монахом. Из рассказов, а может быть и из каких-то документов Учемского монастыря познакомился автор с историей его переноса с берега, затопяемого разливами Волги на новое место. Филарет Гумилевский назвал автором Жития К. инока угличского монастыря *Сергия*, жившего в конце XVI—первой половине XVII в. и принимавшего участие в написании ряда угличских житий в 1610 г. после польско-литовского нашествия (Филарет. Обзор. Харьков, 1859, № 202, с. 312—313). Однако авторство Сергия не подтверждается списками Жития, и в другой своей работе (Филарет. Русские святые, чтимые всею церковью или местно) Филарет автора не называет. Тем не менее вслед за Филаретом о Сергии как об авторе пишут А. Ф. Бычков (Описание церковно-славянских и русских сборников имп. Публичной библиотеки. СПб., 1882, ч. 1—2, с. 102) и А. И. Яцимирский (Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. М., 1897, вып. 2, с. 190). В связи с вопросом об авторе необходимо обратить внимание на послесловие Жития в списке ГПБ, собр. Погодина, № 1563, опубликованное Бычковым: «Аще ли хочещи уведати имя писавша сеи, то напишю ти: обрящещи писмян шесть, от них же суть согласно три, а трое сложно есть, последная и средняя тя по три писма имат каяждо, прочая же вишшая ни свех (всех? — М. К.) счет обрящещи шесть сот четыре десят три». Предстоит выяснить, соответствует ли эта криптограмма имени «Сергий». На основании текста краткой редакции, которую можно считать и первой, возникли две сокращенные редакции. Одна из них, проложная, попала в печатный *Пролог* 1662 г. под 21 мая. Она лишена риторических украшений и повествовательных подробностей, в ней нет предисловия и послесловия, исключена история основания Ферапонтова монастыря. Другая сокращенная редакция Жития, читающаяся в рукописи ГПБ, собр. Титова, № 1642 (охр. кат., № 2642), начала XIX в., хотя и сохранила некоторые черты украшенного стиля, но еще больше сократила текст по содержанию, не упомянув даже о затоплении Учемского монастыря и переносе его на новое место. Определить время возникновения этого сокращенного текста пока не представляется возможным.

Наиболее интересный текст Жития читается в пространной редакции. В основе ее также лежит текст краткой редакции, но по объему новая редакция превосходит ее более чем в три раза. Она известна по довольно позднему списку ГПБ, собр. Вяземского, Q.XXXVII, конца XVIII—на-

чала XIX в. Увеличение текста произошло не только за счет риторических приемов, характерных для украшенного житийного стиля, но и благодаря введению новых эпизодов. Если краткая редакция, казалось бы, намеренно умалчивает о борьбе угличского удельного князя с Иваном III и о сочувствии К. Андрею Большому, то пространная редакция недвусмысленно направлена против великого князя: «Князь Иван Московский, самодержец, брат родной бывый сему благоверному князю Андрею, воста враждою властолюбия ради на своего брата и ополчается воинскою силою на него, яко же Святополк на Бориса и Глеба». К. целиком на стороне князя Андрея, он видит его вместе с детьми — Иоанном и Дмитрием — в мученических венцах, предрекает им «скорбь и тесноту». После ареста князя Андрея и его сыновей К. навещает узников и пытается облегчить их участь. Он же усмиряет поднявшееся в городе народное восстание. Эти, на первый взгляд, исторические сведения крайне неточны и не подтверждаются никакими летописными материалами. Напротив, известно, что князь Андрей был схвачен и посажен в тюрьму в Москве, где и умер через два года (см.: Насонов. История летописания, с. 349—350, 373, 379—380; Лурье. Общерусские летописи, с. 249—250). По рассказу Жития расправой над княжеской семьей в Угличе руководил посланный Иваном III его сын Дмитрий, в то время как Дмитрию, родившемуся в 1482 г., было в 1491 г. всего девять лет. Однако имя его появилось в Житии не случайно: именно Дмитрий получил Углич после смерти Андрея Большого в заточении в 1493 г. Пространная редакция снабжена датами, также сильно расходящимися с историческими. Так, переселение К. в Учемскую пустынь отнесено к 1477 г., что дало повод Филарету утверждать, что К. посещал Углич и был связан с князем Андреем еще до пострижения. Маловероятно и то, что К. провел в Учемском монастыре более 30 лет, как сказано в Житии.

Автор пространной редакции называет среди своих источников «летописания» («неже изысках от летописаний древнейших словеса и деяния душеполезна преподобнаго отца»). Неизвестно, понимал ли он под «летописаниями» именно летописи, однако к ним автор обращался. Именно из какой-то летописи — Софийской II, Львовской или Сокращенного свода — заимствован в пространную редакцию рассказ о путешествии Софьи по России в сопровождении папского легата Антония (Антонио Бонумбре), впереди которого, к большому смущению народа, а затем и возмущению митрополита Филиппа, везли католический крест, «крыж лядский» (ПСРЛ, т. 6, с. 197; т. 20, с. 299—300; т. 25, с. 298—300; см. также: Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV—начала XVI в. М., 1980, с. 181—182). Возможно, в основе угличских известий лежал какой-то угличский летописец. О существовании его упоминается в Житии Паисия, современника К., угличского церковного деятеля, игумена Покровского монастыря. Однако вопрос об этом источнике остается открытым — текст его до нас не дошел; спорным является и отражение его в какой-либо общерусской летописи, содержащей угличские известия. Угличский летописец, читающийся в списках XVIII в. (ИРЛИ, Древлехранилище, собр. ИМЛИ, № 8; ГПБ, собр. Титова, № 4855), сочувственно относящийся к князю Андрею и так же неточно излагающий историю его низложения, составлен после польско-литовского нашествия, и неизвестно, лежит ли в его основе более ранний угличский протограф.

Другими источниками пространной редакции могли быть жития сыновей князя Андрея — Иоанна, в иночестве Игнатия, и Дмитрия, составленные в Спасо-Прилуцком монастыре иноком Логгином (Житие Игнатия опубликовано, см.: Ярославские епархиальные ведомости, 1873, № 28, стб. 223—228). Именно в этих памятниках нет точного указания места ареста князя и детального описания угличских событий. Пространная редакция очень подробно излагает историю перенесения монастыря на новое место. Поскольку выбор места вызвал разногласия между братьями

во главе с игуменом и К., то решение К. подкреплено чудесами: церковь и келья К. оказываются перенесенными чудесной силой за одну ночь, а само место показано К. летающими ласточками, очертившими в воздухе круг. Мотивы этих чудес близки к аналогичным в Житии Паисия, которое встречается в рукописях рядом с Житием К., образуя своеобразный диптих. Возможно, Житие Паисия послужило еще одним источником пространной редакции. Сам Паисий является персонажем Жития К.; в текстах совпадают как отдельные выражения, так и стилистические приемы и житийные ситуации.

Поздний список пространной редакции Жития К. не позволяет судить о времени ее создания. Но так как Кассианово-Учешский монастырь, упраздненный в 1764 г., называется в ней как действующий с применением обычной формулы «до сего дня», а краткая редакция, лежащая в основе пространной, относится скорее всего к первой половине XVII в., то пространную редакцию предположительно можно датировать не ранее второй половины XVII и не позже первой половины XVIII в. Открытое осуждение великокняжеского «самодержавия» и то обстоятельство, что эта редакция дошла до нас в старообрядческом сборнике, содержащем сочинения *Авакума*, *Авраамия* и *Историю об отцах и страдальцах Соловецких* (см.: Описание рукописей князя П. П. Вяземского. СПб., 1902, с. 198—200 (ОЛДП, № 119)), возможно, говорят о ее сочинении в старообрядческой среде.

Пятый вид Жития К., опубликованный в «Ярославских епархиальных ведомостях» со ссылкой на рукопись Московского Румянцевского музея № 934, является скорее всего сокращением и переработкой пространной редакции, так как имеет те же даты и примечания на полях, что и пространная редакция; в ней так же фигурирует Паисий Угличский, а датой смерти К. назван 1509 г.

Житие К. сопровождается похвальным словом, молитвой и посмертными чудесами. В количестве от 16 до 27 и 32. В них упоминается время польско-литовской интервенции, а чудо 11-е отнесено ко времени царя *Алексея Михайловича*. Пространная редакция Жития К. не издана.

Изд.: Пролог. М., 1662, л. 466—468 об., 21 мая (проложная редакция); Ярославские епархиальные ведомости, 1873, № 14, 42, 43, часть неофиц. (краткая редакция, издана по рукописи XVII в., принадлежащей Угличскому Спасо-Преображенскому собору, со сверкой по рукописи XVII в., 1686 г., из церкви Успенья Богородицы на реке Учме); там же, 1894, № 11, 12, 13, часть неофиц. (обработка пространной редакции).

Лит.: Киссель Ф. История города Углича. Ярославль, 1844; Сергий И. Полный месяцеслов Востока. М., 1876, т. 2, ч. 1, с. 134; Барсуков. Источники агнографии, стб. 285—287; Филарет. Русские святые, чтимые всею церковью или местно. 3-е изд. СПб., 1882, т. 3, с. 184—189; Леонид. Святая Русь или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых. СПб., 1891, № 726, с. 186—187; Голубинский И. История канонизации, № 36, с. 126; Угличский летописец. Углич, 1911; Лурье Я. С. Послание вельможе Иоанну о смерти князя. — *Slavia, Praha*, 1958, год. 27, ч. 2, с. 221—222.

М. Д. Казан

Константина Муромского и его сыновей Михаила и Федора житие. Житие известно по четырем редакциям: Средней, Сокращенной, Пространной, Похвальному слову. По мнению последнего исследователя этого Жития Н. Серебрянского, «первым опытом церковной биографии муромских князей» следует признать текст Средней редакции, которая была написана во второй половине XVI в. В XVII в. была создана Сокращенная редакция, видимо, для Четий Минеи *Иоанна Милютина*. На материале Средней редакции скорее всего в начале XVII в. было составлено Похвальное слово. Пространная редакция представляет собой сводку текстов Средней редакции и Похвального слова.

Есть основания полагать, что составление Жития К. было предпринято уже после собора 1547 г., на котором муромский князь был признан

местночтимым святым, но не позднее 50—60-х гг. Это произведение представляет интерес по преимуществу возможностью проследить методы работы писателей круга митрополита Макария, усиленно трудившихся над агиографическими произведениями в середине—второй половине XVI в. Центральной темой Жития является описание установления христианства в Муромской земле и миссионерской деятельности князя К. Хотя начало событий, связанных с князем К., приурочено к определенной дате (1223 г.), произведение не имеет под собой ни реальной исторической основы, ни какого-либо сложившегося религиозно-легендарного предания. Толчком к почитанию этих муромских князей и составлению Жития, скорее всего, послужило обнаружение большой каменной плиты с перечислением их имен. Так думать позволяет краткая заметка, дошедшая до нас в сборнике XVII в. ГБЛ, собр. Долгова, № 53 (л. 355—356 об.). В ней без каких-либо подробностей сообщается о том, что князь К. с «чады своими», прибыв в Муром из Киева, «неверные люди в веру привел» и воздвиг храм Благовещения, а затем тоже кратко сказано о посещении храма Благовещения *Иваном Грозным* (перед походом на Казань). В этой же рукописи на л. 353—355 переписан именно тот вариант текста *Повести о рязанском епископе Василии* Первой редакции, который был использован во Второй редакции этой Повести, написанной специально для Жития князя К. (см.: Дмитриева Р. П. Повесть о рязанском епископе Василии: (История текста первоначальной редакции). — ТОДРЛ, Л., 1977, т. 33, с. 48—49). Таким образом, упомянутая заметка и Повесть о епископе Василии, помещенные рядом в рукописи собр. Долгова, № 53, представляют собой материал, отражающий самый ранний этап работы по составлению Жития князя К.

Скудость сведений о князе К. заставила автора Жития обратиться к существующим образцам агиографии на соответствующую тему. При составлении Средней редакции были использованы летописный рассказ о крещении Руси, Память мниха *Иакова*, проложные (см. *Пролог*) жития Владимира и Ольги, проложное сказание о Леонтии Ростовском (см. *Житие Леонтия Ростовского*), *Сказание о Борисе и Глебе*. Автор Жития использовал не только отдельные обороты и выражения для передачи соответствующей ситуации, но по большей части в рассказ включал целые отрывки из перечисленных произведений. В результате проделанной работы, во многом носящей компилятивный характер, было создано пышное произведение с чертами эмоционально-экспрессивного стиля, к которому стремились агиографы макарьевского круга. Включенная в состав Жития Повесть о епископе Василии тоже подвергалась переработке, стилистически приблизившись к основному повествованию. Как характерную особенность этого произведения следует отметить почти полное отсутствие в нем исторически-достоверных фактов и местных муромских реалий: так, рязанско-муромская епископия на самом деле всегда находилась в Рязани и наименование ее Борисоглебской связано с развитым культом Бориса и Глеба в Рязани, начало которого было положено строительством Олегом Святославичем в Старой Рязани собора Бориса и Глеба (Михайловский Е., Ильенко И. Рязань, Касимов. М., 1969, с. 33—35). В Житии же излагается легенда о том, что якобы сначала епископия находилась в Муроме. Упоминаемая в этом произведении муромская церковь Бориса и Глеба по другим источникам неизвестна. Это результат творческих домыслов автора Жития К.; в Первой редакции Повести о епископе Василии, откуда заимствуется в Житие повествование о муромо-рязанской епископии, название церкви не сообщается. Отсутствие в Житии местных муромских реалий свидетельствует не только о том, что оно было написано не в муромской среде, но и о том, что автор произведения прежде всего стремился соблюсти правила агиографического канона, а отнюдь не донести до читателя исторически достоверный рассказ. Исследователи заблуждаются, когда пытаются найти в этом произведении исторические факты и муромские реалии (см., например: Ма с-

леницын С. Муром. М., 1971). Однако, видимо, надо признать достоверным историческим фактом то, что Иван Грозный проявил интерес и к этим муромским святым, помимо Петра и Февронии. В краткой заметке (рукопись собр. Долгова, № 53) сказано, что при посещении храма Благовещения (во время подготовки похода на Казань 1552 г.) Ивану Грозному была показана «цка каменная велика самородная» с высеченными на ней именами князя К. и его сыновей. В последующих редакциях описаны дальнейшие знаки внимания царя этим святым: по его повелению был отстроен каменный собор и устроена рака святым. Подтверждением того, что Иван Грозный видел в «сроднике своем» князе К. одного из защитников самодержавного государства, является включение изображения его в росписи Архангельского собора Московского кремля, которая была осуществлена в 60-е гг. XVI в. (Сизов Е. С. Русские исторические деятели в росписях Архангельского собора и памятники письменности XVI в. — ТОДРЛ, М.; Л., 1966, т. 22, с. 275—276).

Вопрос об авторе Жития князя К. и его сыновей М. и Ф. остается открытым. Краткая запись о князе К. (в рукописи собр. Долгова, № 53), скорее всего, была составлена в 50-е гг. XVI в. лицом, связанным с Муромом и его церковными событиями: автор ее, сообщая о расположении храма Благовещения в Муроме, использует местную топонимику («в верхнем конце, в старом городище») и указывает конкретное местоположение в церкви гробницы, покрытой каменной плитой. Само Житие написано лицом, хорошо знакомым с русской агиографией и усвоившим приемы литературного творчества, широко применяемые в литературном круге митрополита *Макария*. В. О. Ключевским было высказано предположение, поддержанное архимандритом Мисаилом, о том, что автором Жития мог быть писатель, упоминаемый в рукописях второй половины XVI в. как «господин Михаил мних» (см. *Михаил*). Ему же принадлежит служба, посвященная князю К. и его сыновьям, а также часть канонов Петру и Февронии Муромским. В последующих исследованиях это предположение не было оспорено, однако чтобы оно стало признанным фактом, требуются дополнительные аргументы. Пространная редакция и Похвальное слово до сих пор не опубликованы.

Изд.: Средняя редакция: ПЛ, 1860, вып. 1, с. 229—237. Сокращенная редакция: Серебрянский И. Княжеские жития. Прил., № 27.

Лит.: Ключевский И. Древнерусские жития, с. 286—288; Мисаил, архим. Святой благоверный князь Константин Муромский и Благовещенский монастырь, где почитают его мощи. — Труды Владимирской ученой архивной комиссии, Владимир, 1909, вып. 8, с. 1—130.

Р. П. Дмитриева

Леонтия Ростовского житие. Житие епископа-исповедника, насаждавшего в 60-х гг. XI в. христианство в отдаленной от Киева Ростовской земле и убитого местными язычниками около 1076 г., относится к числу наиболее ранних памятников древнерусской оригинальной агиографической литературы. Краткая редакция Жития, «Сказание о Леонтии Ростовском», была создана в 60-х гг. XII в. на северо-востоке Руси и опиралась на традицию и тексты раннекиевских житийных произведений о Борисе и Глебе (см. *Сказание о Борисе и Глебе, Нестор*), *Феодосии Печерском*, а также «Слова о законе и благодати» митрополита *Илариона*. Составитель Жития использовал ростовский соборный синодик, откуда взяты имена епископов ростовских XI в. Феодора, Илариона, Л. Р. и Исаяи, а также местные летописные материалы и легенду. Два основных эпизода Жития непосредственно связаны с историей Ростова и его кафедрального собора в XI—XII вв. Отмеченное летописанием под 1071 г. выступление ростовских противников христианизации трактовано в Житии как «победа» Л. Р. над местными язычниками. Строительство нового каменного Успенского собора в Ростове в 1160-х гг. дало повод для рассказа об «обретении мощей» епископа Л. Р. уже как духовного покрови-

теля Владимирской Руси во времена *Андрея Боголюбского*. Образ этого князя находится в центре Жития рядом с образом Л. Р., что способствовало включению в одну из поздних редакций памятника фрагмента «*Повести об убиении князя Андрея Боголюбского*». Художественно-документальной природой ранних редакций Жития объясняется введение в более поздние редакции памятника отрывков из сказания о крещении Руси Владимиром Святославичем, а также из Ростовской летописи.

Житие Л. Р. было одним из наиболее популярных, «читаемых» произведений древнерусской литературы. Оно получило широкое распространение в рукописной традиции — существует более 200 его списков, в том числе 34 в рукописях до XVI в. По составу сборников с текстом Жития ранее XVI в. 15 списков в прологах (см. *Пролог*), 3 — в торжественниках (см. *Торжественник*), 3 — в минеях. Наиболее ранние списки Жития, XIII—XIV вв., обнаружены в рукописях Пролога: ГИМ, Синодальное собр., № 246; ГПБ, собр. СПб. дух. акад., А. 1—264, т. 2, ГБЛ, Троице-Сергиевское собр., № 745. Первые два списка в пергаменных кодексах содержат древнейшие из 12 существующих редакций Жития. Заглавие краткой редакции — «Сказания о Леонтии Ростовском» вида I (Синодальный Пролог, № 246): «Обретение честнаго тела преподобнаго отца нашего Левонтия, епископа Ростовьскаго», вида II (Спасо-Прилуцкий Пролог ГПБ): «Обретенъе честнаго телеси святаго отца нашего Леонтыя, епископа Ростовьскаго». Текст 3-й редакции (под заглавием «Обретенъе честнаго телесе святаго святителя Леонтея, епископа Ростовьскаго чудотворца» — похожее заглавие нередко использовалось переписчиками 1-й редакции), опубликованный в «Православном собеседнике», отличается от текста «Сказания» вида I и II дополнениями о древней дубовой церкви Ростова, о свитке в руке Л. Р. и особым текстом с подзаголовком: «Слово о внесении телесе святаго отца нашего Леонтыя, великаго епископа Ростовьскаго, в новую церковь п о мужи, исцелевшем у гроба великаго Леонтыя». Первые части 1-й и 3-й редакции близки (нач.: «Съ бе блаженны Левонтии Костянтина града рожай и въспитание и за премногую добродетель епископомъ поставленъ бысть Ростову»). Аналогичное 3-й редакции заглавие имеет редакция 4-я, опубликованная А. А. Титовым в 1892 г., причем в этом заглавии открытие мощей Л. Р. помечено 1164 г. (в списке Пролога XV в. ГБЛ, собр. Егорова, № 637 датирована в заглавии 1230 г.). Первая часть текста 4-й редакции близка ко 2-й (нач.: «Съ бе блаженны Царя града рожьня и воспитанья. Русьскыи же и мерьскыи языкъ добре умеаше. Книгамъ русьскимъ и гречьскимъ велми хитрьсловесенъ сказатель»). Редакция 5-я (нач.: «Сеи бе блаженныи иже въ святыхъ отецъ нашъ великыи Леонтие рождъся в Костянтине граде от благоверну родителю. От юны версты оставивъ миръ и яже в мире») непосредственно связана с 3-й, причем последняя иногда (например, в рукописи ГПБ, собр. Погодина, № 866, л. 184 об.—190) даже принимает ее заглавие: «Обретение честнаго телеси иже во святыхъ отца нашего Леонтия, епископа Ростовьскаго чудотворца». Редакция 6-я (нач.: «Съ убо иже во святыхъ отецъ нашъ великыи Леонтий рождейся в Констянтине граде от благоверну родителю, воспитанъ же бывъ в научении и в наказании господни, и грамотикия въскоре извыкшу ему») имеет заглавие «Иже во...» — далее как в редакции 5-й. В сборнике XV—XVI вв. ГБЛ, собр. Егорова, № 263 добавлено к заглавию характерное для многих текстов: «Делы равно апостоломъ, въ обретеннии телеси его». Заглавие 6-й редакции переходит иногда и в 3-ю. Редакция 7-я (нач.: «Иже въ святыхъ отецъ нашъ великыи Леонтие рождейся в Констянтине граде от благоверну родителю. Егда доиде возраста седьмаго лета, вданъ бысть родителми на учение грамоте») производна от 5-й, имеет заглавие «Житие иже въ...» (далее как в 5-й). В списке XV—XVI вв. ГИМ, Чудовское собр., № 98/151 особое заглавие «Житие и жизнь и малое поведание иже въ святыхъ отца нашего Леонтия архиепископа Ростовьскаго». Развитием 7-й является редакция 9-я (например, список 1497 г., ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой

лавры, № 712). Заглавие сходно с 5-й, начало — с 7-й редакцией. Содержит поздние чудеса. Редакция 8-я является производной от 6-й; в заглавии — «Слово память. . .» (далее как в 6-й). Содержит дополнительно поздние чудеса и поучение на память Л. Р. Редакция 10-я (начало и заглавие как в редакциях 7-й и 9-й) опубликована А. А. Титовым в 1893 г. Она наиболее пространна: включает пересказ «Повести об убиении князя Андрея Боголюбского», отрывки из Ростовской летописи с многими датами, поздние чудеса. Особая редакция 11-я соответствует, по Ключевскому, 5-й редакции. Текст редакции 12-й, близкой к редакции 2-й, напечатан в Прологе под 23 мая.

С. А. Бугославский отмечал влияние Жития Л. Р. на ранние памятники ростовской агиографии — *Жития Исая, Игнатия и Авраамия ростовских*, а также на *Житие князя Феодора Ярославского* редакции *Андрея Юрьева*. Житие Л. Р. явилось первым в обширной литературе самобытных областных и великорусских, московских владычных житий XIII—XV вв.

Изд.: Житие св. Леонтия, епископа ростовского. — ПС, 1858, февраль, с. 301—317; Титов А. А. Житие св. Леонтия, епископа ростовского. Ярославль, 1892; Житие св. Леонтия, епископа ростовского / Предисл. А. А. Титова. — ЧОИДР, 1893, кн. 4, с. I—IV, 1—35; «Сказание о Леонтии Ростовском» / Подгот. текста и пер. Г. Ю. Филипповского. — В кн.: Древнерусские предания. М., 1982, с. 125—129.

Лит.: Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности. М., 1861, т. 2, с. 170—171; Макарий. История русской церкви. СПб., 1868, т. 2, с. 329—332; Ключевский И. Древнерусские жития, с. 3—22; Барсуков В. Источники агиографии, стб. 323—329; Голубинский И. История церкви. М., 1901, т. 1, ч. 1, с. 757—758; Бугославский С. А. Литературная традиция в северо-восточной агиографии: — СОРЯС, Л., 1928, т. 101, № 3, с. 332—336; ИРЛ I. М.; Л., 1946, т. 2, ч. 1, с. 61—66; Воронин Н. Н. «Житие Леонтия Ростовского» и византийско-русские отношения второй половины XII в. — ВВ, М., 1963, т. 23, с. 23—46; Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967, с. 27; Переверзев В. Ф. Литература Древней Руси. М., 1974, с. 39—43; Филипповский Г. Ю. 1) Художественно-документальные жанры владимирской литературы 60-х гг. XII в. — Вестник МГУ. Филология, 1979, № 4, с. 37—44; 2) Жанры историко-легендарного повествования владимирской литературы второй половины XII в. Автореф. канд. дис. М., 1979.

Г. Ю. Филипповский

Людмилы и Вячеслава Чешских жития. Древнерусской письменности известны два пространных жития В., князя Чешского, минейная служба святому В., а также краткие проложные жития В. и Л. Полное славянское Житие Л. не сохранилось.

Оба пространных жития В., так называемые «1-е и 2-е старославянские жития», — древние чешские памятники, дошедшие большей частью в русских, и притом относительно поздних, списках. «1-е старославянское Житие» («Востоковское Житие») — наиболее раннее, оригинальное Житие В. Его составление относят к 30-м гг. X в. История В. изложена в этом Житии довольно сжато, однако подробно описывается сцена убийства князя его братом Болеславом. «1-е старославянское Житие» имеет редакции: одну южнославянскую (глаголическая редакция хорватских бревиариев) и две русские (Востоковская и Минейная). Востоковская (или южнорусская) редакция появилась в киевской литературе в XI в. Единственный известный до последнего времени список этой редакции, озаглавленный «Убьение святого Вячеслава, князя чесьска», был обнаружен в 1827 г. А. Х. Востоковым в составе *Торжественника* начала XVI в. (ГБЛ, собр. Румянцева, № 436). Недавно были найдены новые списки Востоковской редакции; их публикация готовится А. А. Туриловым (Археографическая комиссия АН СССР, Москва). Минейная (или севернорусская) редакция Жития представляет собой расширенную переработку Востоковской. Она была внесена в исходный текст *Великих Миней Четых* под 28 сентября с заглавием: «Житие блаженнаго князя Вячеслава бывшего».

«2-е старославянское Житие» (так называемое «Житие Никольского») было опубликовано Н. К. Никольским в 1904 г. по двум известным спискам. Текст начинается с пролога («Починается пролог о святом Вячеславе, мученице Христове»), за которым следует само Житие: «Починаются книги о роде и о страсти святого князя Вячеслава». «2-е Житие» значительно обширнее «1-го Жития», агиографическая схема здесь полностью соблюдена, включено описание чудес В. Язык местами темен и неясен. «2-е Житие» представляет собой перевод на славянский язык латинской «Легенды о святом Вячеславе», принадлежащей епископу Гумпольду (около 980 г.), с дополнениями из других латинских источников и, возможно, «1-го Жития». По мнению О. Кралика, эта славянская редакция «Легенды» Гумпольда была составлена в Сазавском монастыре после 1060 г.

Оба жития В. были перенесены в Киев, по-видимому, еще до конца XI в. Следы влияния «2-го Жития» усматривают у *Нестора* — в «Чтении о Борисе и Глебе» и в «Житии Феодосия». Знакомство с историей святого В. обнаруживает автор анонимного «Сказания о Борисе и Глебе»: согласно «Сказанию», Борис «помышляеть же мучение и страсть святого Никиты и святого Вячеслава, подобно же сему бывшю убиению». Полагают, что среди источников анонимного «Сказания» были пространное Житие В. и утраченное Житие Л. Митрополит *Иларион* в «Слове о законе и благодати» воспользовался одной из латинских легенд о В. Раннее распространение вацлавского культа на Руси не вызывает сомнений. Так, в Киеве в половине XI в. был составлен и внесен в служебную mineю «Канон святому Вячеславу» (читается уже в Новгородской mineе 1095—1096 гг.).

В русских прологах находятся еще три статьи о чешских святых: проложное Житие Л. (16 сентября), проложное Житие В. (28 сентября) и «Память перенесения мощей святого В.» (4 марта). Все три статьи были составлены русскими книжниками во 2-й половине XII в. и вошли в так называемую 2-ю редакцию Пролога (см. *Пролог*). Проложные жития Л. и В. принадлежат, как полагают, одному автору. Источником первого было несохранившееся славянское Житие Л., при составлении второго были использованы «1-е Житие В.», Житие Л. и «Сказание о Борисе и Глебе» (либо проложные жития этих святых). Статья о перенесении мощей В. буквально следует «1-му Житию В.». Начиная с XIII в. эти статьи сотни раз переписываются в составе Пролога с небольшими различиями. В рукописных сборниках они встречаются редко.

Общее научное издание всех произведений вацлавского цикла осуществлено в пражском сборнике 1929 г.

Изд.: Востоков А. X. Филологические наблюдения. СПб., 1865, с. 91—97 (гл. IV); Никольский Н. К. Легенда мантуанского епископа Гумпольда о св. Вячеславе Чешском в славяно-русском переложении. СПб., 1909 (ПДПИ. № 174); *Sborník staroslovanských literárních památek o sv. Václavu a sv. Ludmile*. V Praze, 1929; Рогов А. И. Сказания о начале Чешского государства в древнерусской письменности. М., 1970.

Лит.: Срезневский И. И. Известие о древнем каноне в честь св. Вячеслава Чешского. — ИпоРЯС, СПб., 1856, т. 5, вып. 3, с. 191—192; Pečák J. Die Wenzels- und Ludmila-Legenden und die Echtheit Kristians. Prag, 1906; Weingart M. První česko-církevněslovanská legenda o sv. Václavu. — Svatováclavský sborník, 1, V Praze, 1934, s. 863—1088; Chaloupecký V. Prameny X století legendy Kristiánu o sv. Václavu a sv. Ludmile. — Svatováclavský sborník, 11, 2, Praha, 1939; Ильин Н. Н. Летописная статья 6523 г. и ее источник. М., 1957, с. 45—67; Кралик О. 1) K historii textu I staroslověnské legendy václavské. — Slavia, 1960, t. 29, seš. 3, s. 434—452; 2) Prameny II staroslověnské legendy václavské. — Slavia, 1962, t. 31, seš. 4, s. 578—598; 3) Возникновение 1-го старославянского «Жития Вячеслава». — Byzantinoslavica, 1966, № 1, с. 131—163; Якобсон Р. О. Русские отголоски древнечешских памятников о Людмиле. — В кн.: Культурное наследие Древней Руси. М., 1976, с. 46—50.

Макария Римского житие. В древнерусском апокрифе о М. Р., восходящем к греческому оригиналу, рассказывается, как три инока отправляются в странствие в поисках места, где небо «прилежит к земле». Они попадают в неведомые земли, населенные диковинными людьми и зверями, где видят различные чудеса: столп, возведенный Александром Македонским, прикованных к горам двух гигантских мужчин и женщин, терзаемых вечными муками, и т. п. В конце концов они попадают в пещеру, где обитает святой старец М. Р., которому прислуживают два льва. М. Р. поведал им историю своей жизни и убеждает оставить попытки приблизиться к райской земле. Путники возвращаются. Исследователи полагают, что еще на греческой почве произошло объединение двух сюжетов — жития М. Р. и рассказа о путешествии иноков в поисках земного рая. А. Н. Веселовский считал, что «хождение» их основано на христианизированном пересказе послания Александра к Олимпиаде из Александрии Псевдокаллифена, где также описываются фантастические земли на краю вселенной.

На русской почве сказание о М. Р. относилось к числу апокрифических — оно упоминалось в индексах запрещенных книг (см. *Списки отреченных книг*) начиная с XIV в. Сам сюжет поисков земного рая разрабатывался в ряде памятников: см. *Хождение Зосимы к разманам*, *Хождение Агапия в рай*, Послание архиепископа новгородского Василия ко владыке тверскому Федору о рае (см. *Василий*), где имеется ссылка на текст апокрифа (см.: ПСРЛ, СПб., 1853, т. 6, Прибавления, с. 87) и др. (см. перечень их: Никифоров А. И. *Минейные и проложные тексты. . .*, с. 167—169). Апокриф (или его источник) оказал влияние на вторую редакцию *Александрии Хронографической* и на *Александрию Сербскую*. Согласно разысканиям А. И. Никифорова, славянские (а также латинские) версии апокрифа восходят к различным греческим редакциям — двум полным, сокращенной и проложной. Древнейшим славянским переводом исследователь считает болгарский, известный ему в нескольких списках: сербском XIV в. (ГИМ, собр. Хлудова, № 195) и русских (ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 4/1081, XIV в. — так называемый «Паисиевский сборник»; ГПБ, собр. ОЛДП, Q.234, XVII в.; ГПБ, О.1.64, XVII в.; ГПБ, Соловецкое собр., № 639/805, XVI в.). Второй перевод сделан не ранее XVII в. и известен по списку XVIII в. — ГПБ, Q.XVII, № 213. Третий и четвертый переводы представлены южнославянскими списками, изданными П. А. Лавровым («Апокрифические тексты»). С греческой минейной редакции сделан перевод, известный по молдавскому списку (ГБЛ, собр. ОИДР, № 336), и перевод, сохранившийся в русских списках (издан А. И. Никифоровым). Многочисленные русские списки, восходящие к краткой греческой проложной редакции, встречаются в русских списках *Пролога* начиная с XIII в. Сведения о списках апокрифа содержатся в «Отчете. . .» В. Н. Перетца (с. 93—95) и статье А. И. Никифорова. В рукописях памятник имеет заглавия: «Слово о трех мнисех, како находили святого Макарья», «Житие святого преподобнаго отца нашего Макария, иже есть близ рая обретен за 20 поприщ», «Житие святого отца нашего Макария, жившаго близи рая. . .» и др. (нач.: «Умилмся убо и мы убозии и недостоянии иноци Сергей, Феофил, Угин. . .» с вариантами). Первая минейная редакция озаглавлена «Память преподобнаго отца нашего Макария Римлянина» (нач.: «Трие некотории освящении старцы Сергие и Ригнинь и Феофиль. . .»). Вторая минейная редакция — «О великом Макарии Римском» («О отци Макарии»; нач.: «Поведаша как неции три старци от обители суще святого Асклипия»). Проложные памяти начинаются так: «Святый (преподобный) отец наш Макарий, великий бяше римлянин. . .». В минейной и проложной редакции повествуется только о Житии М. Р.; о путешествии иноков в минейной редакции есть лишь краткое упоминание, в проложной об иноках вообще нет речи.

Изд Сказания о рае — ПЛ, СПб, 1862, вып 3 с 135—142, О Макарии Римском — В кн Тихонравов Памятники СПб, 1863, т 2, с 59—77, Попов А Описание рукописей и каталог старопечатных книг библиотеки А И Хлудова М 1872, с 396—404, Лавров П А Апокрифические тексты СПб 1899, с 82—106 (СОРЯС, т 67), Яцимирский А И Из истории славянской письменности в Молдавии и Валахии XV—XVII вв СПб, 1906, с 122—133, Перетц В Н Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Киев 30 мая—10 июня 1915 г Киев, 1916, с 90—124, Никифоров А И Минейные и проложные тексты апокрифа о Макарии Римском в славяно русской письменности — Известия Общества истории, археологии и этнографии при Казанском ун те 1923, т 32, вып 2, с 129—186

Лит Петров Н О влиянии западноевропейской литературы на древнерусскую — Труды КДА, 1872, № 4, с 43—51, Сахаров В Эсхатологические сказания и сочинения в древнерусской письменности Тула, 1879, с 228—234, Веселовский А Н 1) К вопросу об источниках Сербской Александрии — ЖМНП, 1884, июнь, с 182—197, 2) Из истории романа и повести Материалы и исследования СПб, 1886 вып 1 (Греко византийский период), с 305—329 (СОРЯС, т 11, № 2), Истрин В М Александрия русских хронографов М, 1893, с 193—201, Сочинения Н С Тихонравова Т 1 Древняя русская литература М, 1898, с 200, Дополнения, с 122—125, Ръига В Ф Новая версия легенды о земном рае — *Vyzantinoslavica*, Praha, 1930 roč 2 s 374—385

М А Салмина

Михаила Александровича житие. Биографическое повествование, посвященное великому князю тверскому (1368—1399 гг) Михаилу Александровичу Тверской князь не был официально канонизован православной церковью, и Житие М А занимало своеобразное место между светской и церковной биографией (напоминая в этом отношении *Житие Александра Невского*)

Житие М А дошло до нас в виде фрагментов, сохранившихся в различных летописных сводах

Неизвестно, читался ли какой-либо рассказ о М А и его смерти в *Троицкой летописи* (Н М Карамзин, рассказывая о смерти Михаила, ссылается не на Троицкую, а на летописи XVI в), но в *Рогожском летописце* и *Симеоновской летописи*, отражающих тверскую редакцию 1412 г общерусского свода 1408 г или его предшественника, свода 90-х гг XIV в, содержится (под 6907 г.) подробный рассказ о преставлении М А, написанный в торжественно-агиографическом стиле Рассказ этот, однако, не имеет никаких текстуальных совпадений со сказанием «от жития», сохранившимся в летописании XV в.

Повествование о болезни, пострижении и смерти М А., с предшествующим ему предисловием к писанию «от жития», читается в *Новгородской Карамзинской* и *Новгородской IV летописях* под 6907 (1399) г, в нем автор обращается к заказчику Жития «отче отцем Кирилл г р ч е е г, иже повелел ми еси писати » В *Новгородской IV летописи* в слове, следующем за именем Кирилла, все буквы, кроме «е е», даны под титлами, что дает основание видеть в них цифровую тайнопись, которую, может быть, следует расшифровывать как слово «Ва еева» или «Ав еева» Кирилл, упоминаемый в предисловии, возможно, идентичен тому Кириллу, к которому обращался *Епифаний* в своем послании о Феофане Греке, упоминая, что Кирилл предоставил ему убежище в Твери во время нашествия Едигея в 1408 г (когда троицкие монахи, включая, очевидно, Епифания Премудрого, покинули свой монастырь) В *Софийской I летописи* предисловие к Житию М А отсутствует, но следующий далее рассказ о болезни, пострижении и его смерти там читается, и это позволяет предполагать, что в общем протографе Софийской I и Новгородской IV («своде 1448 г») Житие М А содержалось В московском великокняжеском летописании XV в сохранился (с некоторыми изменениями) рассказ о смерти Михаила из Софийской I летописи

Более обширные фрагменты из Жития М А читаются в составе Тверского сборника (см *летопись Тверская*) Предисловие к Житию М А помещено здесь (в Забелинском и Погодинском списках, в Толстовском его нет) после 1402 г, озаглавлено «Предисловие летописца княжения

Тфферскаго благоверных великих князей тфферских» и начинается с обращения не к Кириллу, а к другому лицу — «благочестия дръжателю православных и христоролюбивых князя Бориса, иже повелелъ написати мне от слова честь премудраго Михаила. . .». Далее следуют описание могущества Твери при отце Михаила — Александре, рассказ о восстании против Шевкала (отличный от основного рассказа Тверской летописи) и о нашествии ордынских и московских войск, вынудившем Александра бежать во Псков, где и родился М. А., затем идет типично житийное описание его детства, рассказ о борьбе героя за тверской престол и его вокняжении. Рассказ о пострижении и о смерти М. А. читается в Тверском сборнике до предисловия — под 6907 (1399) г. Этот текст Тверского сборника в нескольких местах совпадает с рассказом о пострижении и смерти М. А. в Новгородской IV—Софийской I: в обеих версиях рассказывается, как после прибытия иконы из Царьграда М. А. «обновися яко орел уностью», устроил пир, на который позвал «архимандриты, и игумены, и попы, . . . слепыя и хромья», потом пошел в церковь Спаса «клянитися гробам» своего деда и отца на правой стороне церкви, «иде же бе написаны Авраам, Исаак, Иаков», и повелел тем устроить ему гроб. Но рассказ Новгородской IV—Софийской I имеет существенные отличия от тверского. Здесь сообщается о распределении М. А. своих земель между наследниками. Однако оба эти рассказа резко отличаются от более этикетного повествования Рогожского летописца и Симеоновской летописи.

В научной литературе высказывались различные мнения относительно того, какая из двух версий предисловия (в Новгородской IV—Софийской I или в Тверской летописи) лучше отражает первоначальный текст и для какого памятника были написаны предисловие и рассказ о вокняжении М. А.: для Жития или «Летописца княжения Тфферскаго»? В пользу вторичности текста в Тверском сборнике говорит грамматическая несогласованность в обращении к заказчику («благочестия дръжателю. . . князя Бориса»), а также хронологическая непоследовательность: рассказ о смерти М. А. предшествует предисловию и рассказу о его вокняжении, которые помещены явно не на месте — после 1402 г.; текст о событиях княжения сына М. А. — Ивана Михайловича за 6907—6908 (1399—1400) гг. излагается (в Забелинском и Погодинском списках, в Толстовском же этой дублировки нет) дважды: и до и после предисловия и начала жизнеописания М. А. Но даже если имя Бориса Александровича было вставлено в предисловие вместо имени первоначального заказчика жития Кирилла, то все же вставка эта едва ли могла быть сделана при составлении Тверского сборника в 1534 г. или даже в 1499 г., до которого доведен текст памятника — после уничтожения тверской независимости в 1485 г. такая вставка явно становилась не актуальной. Скорее всего, какой-то летописный памятник, предшествующий дошедшему до нас тексту в Тверском сборнике, действительно составлялся в Твери в середине XV в. при великом князе Борисе Александровиче (в честь которого было написано, например, особое «Похвальное слово» инока *Фомы*); в памятник этот было, очевидно, включено — с соответствующими переделками — Житие М. А.

Содержащаяся в *Никоновской летописи* «Повесть древняя списана о житии великаго князя Михаила Александровича. . .» в основном восходит к рассказу Симеоновской летописи — только в начале к этому рассказу добавлены краткие сведения о гибели его отца Александра в Орде и о крещении и обучении М. А. новгородским архиепископом Василием (сведения о Василии могли быть заимствованы из Новгородской V летописи, также служившей источником Никоновской). В Летописном лицевом своде второй половины XVI в. рассказ Никоновской дополнен вставкой (восходящей, очевидно, через *Воскресенскую летопись* к великокняжескому летописанию XV в. и Софийской I летописи) о разделении умирающим М. А. земель между своими наследниками. Степенная книга,

несмотря на свой интерес к житийным рассказам, не включала никаких фрагментов рассказа о смерти М. А.

Изд.: Фрагменты жития в Новгородской IV и Софийской I: ПСРЛ, Л., 1925, т. 4, с. 386—389; СПб., 1851, т. 5, с. 251—252. Фрагменты жития из Тверского сборника: ПСРЛ, СПб., 1865 (фотографическое воспроизведение: М., 1965), т. 15, стб. 463—470, 458—461 (ср. также предисловие А. Ф. Бычкова к Тверскому сборнику, с. V). Рассказ о смерти Михаила в Рогожском летописце, Симеоновской и Никоновской летописях: ПСРЛ, Пг., 1922 (фотографическое воспроизведение: М., 1965), т. 15, вып. 1, стб. 167—176; СПб., 1913, т. 18, с. 144—148; СПб., 1897 (фотографическое воспроизведение: М., 1965), т. 11, с. 175—183.

Лит.: Карамзин. ИГР. СПб., 1892, т. 5, с. 106—107, примеч. 183; Ключевский И. Древнерусские жития, с. 177—180; Гиломиров И. А. О сборнике, именуемом Тверской летописью. — ЖМНП, 1876, декабрь, с. 279—282; Шахматов А. А. 1) Разбор сочинения Тихомирова, с. 217—221, 236; 2) Общерусские летописные своды XIV и XV веков. — ЖМНП, 1900, сентябрь, с. 144—145, 163, 174—175; Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века: (Кирилл Тверской и Епифаний «московский»). — ИОРЯС, Л., 1926, т. 31, с. 159—162; Насонов А. Н. Летописные памятники Тверского княжества: Опыт реконструкции тверского летописания с XIII до конца XV в. — Известия АН СССР. VII серия. Отд-ние гуманитарных наук, Л., 1930, № 10, с. 742—751; ИРЛ I. М.; Л., 1946, т. 2, ч. 1, с. 244—246 (С. К. Шамбинаго); Ильин М. А. Тверская литература XV в. как исторический источник. — Труды Историко-архивного ин-та, М., 1947, т. 3, с. 22—30; Дубенцов Б. И. К вопросу о так называемом «Летописце княжения Тферскаго». — ТОДРЛ, М.; Л., 1957, т. 13, с. 118—157; Антонова М. Ф. «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьского»: (Вопросы атрибуции и жанра). — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 148—149.

Я. С. Лурье

Михаила Клопского житие. С 10-х по конец 50-х гг. XV в. в Клопском Троицком монастыре, расположенном недалеко от Новгорода на реке Веряже, подвизался юродивый М. К. В летописях и актовых материалах сведений о происхождении М. К. нет. Судя по Житию и устным преданиям, М. К. был пришельцем в Новгороде и как-то связан с родом московских князей: сын Дмитрия Донского Константин Дмитриевич, согласно Житию, называет М. К., встретив его в монастыре, «своитином». Интересные и убедительные соображения о происхождении М. К. высказал В. Л. Янин. Он пришел к заключению, что М. К. был сыном Дмитрия Михайловича Волынского-Боброка (героя Куликовской битвы) и Анны Ивановны, дочери великого князя Ивана Красного, сестры Дмитрия Донского (см.: Янин В. Л. К вопросу о происхождении Михаила Клопского. — АЕ за 1978 г., М., 1979, с. 52—61).

Клопский Троицкий монастырь занимал особое место среди новгородских монастырей. Возник он поздно (вероятнее всего, в конце XIV—самом начале XV в.) и в начале своего существования земельных владений не имел, из-за чего происходили постоянные столкновения монастыря с новгородскими боярами — землевладельцами в Шелонской пятине, на территории которой монастырь был расположен. Это определяло антибоярскую позицию монастыря, его связь с демократическими слоями новгородского населения. Характерно, что игумен монастыря Феодосий был избран в 1421 г. архиепископом Новгорода, во время выступления народных масс Новгорода против боярства (через два года после этого он уже был устранен боярами от архиепископства). Большую роль в жизни монастыря играл юродивый М. К. Рассказы и предания о его необычных поступках, о его дерзких выступлениях против новгородских бояр и послужили основой Жития М. К.

Житие М. К., как литературный памятник, объединивший в единое повествование возникшие в разное время устные рассказы о юродивом монастыре, было создано в 1478—1479 гг., т. е. в период самой острой борьбы за подчинение Новгородской боярской республики Москве. Житие это представлено тремя редакциями: первой, второй и Тучковской. В настоящее время известно 68 списков Жития: 9 — первой редакции, 6 — второй, 52 — Тучковской редакции и 1 — поздняя переработка Туч-

ковской редакции. Первая редакция дошла в двух вариантах: А («Прихождение Михаила уродиваго Христа ради ко святей Троицы на Клопско») и Б («О житий святого Михаила Христа ради уродиваго»; «Месяца генваря 11 день преставление преподобнаго Михаила Клопского в Великом Новеграде»; «Месяца генваря в 11 день пророчество и приход Михайла святыя Троица, зовомо Клопско, новгородскаго чудотворца»). Оба варианта восходят к общему протографу, который в каждом из этих вариантов отразился не в полном составе. Во второй редакции («Месяца генваря в 11 день прихождение преподобнаго Михаила уродиваго Христа ради ко святей живоначальной Троицы, иже есть монастырь зовомый Клопско. Повесть от жития его и како пророчества в лета бывшая») имеются все эпизоды обоих вариантов первой редакции. Вторая редакция восходит к общему с вариантами А и Б первой редакции протографу — первоначальному тексту произведения.

Таким образом, чтобы составить представление о первоначальном тексте произведения, необходимо сопоставлять текст двух вариантов первой редакции со второй. В. О. Ключевский называл первую редакцию редакцией «Чудес», а вторую — редакцией «Пророчеств» и считал первоначальной редакцию «Пророчеств», а вторичной редакцию «Чудес». Из Жития новгородского архиепископа *Ионы* известно, что Иона просил *Пахомия Логофета* написать Житие М. К., но Пахомий отказался. Видимо, это объясняется слишком далеким от житийных канонов характером рассказов о М. К., которые уже бытовали в устной традиции в то время, когда Иона просил Пахомия написать житие этого новгородского святого. Этот не житийный характер первоначальных рассказов о юродивом Клопском монастыре полностью отразился в обоих вариантах первой редакции произведения.

Первоначальное Житие М. К. от обычного вида житий прежде всего отличается построением сюжета. В этом Житии нет ни вступления, ни заключения, нет никаких сведений о биографии святого. Житие состоит из отдельных кратких повестушек, рассказываются различные случаи из жизни монастыря, как правило, бытового, реалистического характера. Неканоничность первоначального текста Жития М. К. очень заметно проявляется и в языке произведения, для которого характерно употребление просторечных, разговорных оборотов, диалектных слов, выражений пословичного характера, рифмованных фраз. Не случайно А. С. Орлов назвал Житие М. К. «Художественным памятником живого языка» (Орлов А. С. Древнерусская литература XI—XVII веков. М.; Л., 1945, с. 194). Житие М. К. было написано в стенах Клопского монастыря кем-то из монахов, человеком, происходившим скорее всего из словес либо среднего купечества (посмертное чудо святого совершается с купцом), либо ремесленников. В идейном отношении Житие отличают резко выраженные антибоярские тенденции, оно носит промосковскую ориентацию: в памятнике оправдываются все действия московского князя, направленные против новгородского боярства, осуждаются действия крамольников, восставших против великого князя московского. В этом отношении Житие М. К. следует расценивать как одно из заметных проявлений идеологической борьбы конца 70-х гг. XV в. Популярный среди новгородских демократических слоев населения юродивый М. К. выступал поборником подчинения Новгорода Москве, страстным и бескомпромиссным обличителем тех, кто поддерживал сепаратистские устремления новгородской боярской верхушки. Не случайно после присоединения Новгорода к Москве, когда многие земли новгородских монастырей были конфискованы московским великим князем, Клопскому монастырю были пожалованы земельные наделы.

Вторая редакция Жития, в которой автор стремился придать произведению более отвечающий житийному канону вид, была создана в 90-х гг. XV в. И. С. Некрасов высказывал предположение, что автором этой ре-

дакции был составитель *Новгородской III летописи*. Однако это предположение ошибочно, так как время составления НПЛ относится к XVII в. Во второй редакции промосковская тенденция Жития усилилась еще больше. Есть основание предполагать, что эта редакция создавалась по поручению новгородского архиепископа *Геннадия*. Автор второй редакции широко воспользовался в своем произведении заимствованиями из пахомиевского Жития архиепископа Евфимия II, использовал он также и пахомиевское Житие Кирилла Белозерского. Во второй редакции появляются цитаты из книг Священного писания, приводятся молитвы святого, чего в первой редакции не было. Значительные изменения претерпел во второй редакции и язык произведения: здесь уже широко употребляются сложные синтаксические обороты, церковно-славянская фразеология, речь украшается многочисленными эпитетами и метафорами, «подчищается» язык и тех мест второй редакции, которые представляют собой повторение текста первой редакции. Однако во многих случаях во второй редакции сохраняется живая разговорная и диалектная лексика первоначального текста произведения.

В 1537 г. боярским сыном *Василием Михайловичем Тучковым* по поручению новгородского архиепископа, будущего митрополита всея Руси *Макария* была создана третья редакция Жития М. К. — Тучковская. Эта редакция представлена двумя вариантами. Один вариант отличается от другого вставкой рассказа о пророчестве М. К. новгородскому архиепископу Ионе. Рассказ этот заимствован из *Жития Ионы*. Непосредственной причиной создания Тучковской редакции Жития М. К. явились литературно-идеологические мероприятия Макария, который в это время вел работу по составлению *Великой Миней Четых*. В то время, когда Тучков, находясь в Новгороде, писал свою редакцию Жития М. К., происходил мятеж Андрея Старицкого. Эти важные в политической жизни страны события нашли отражение в сочинении Тучкова. Василий Михайлович Тучков, перерабатывая Житие М. К. в обстановке мятежа Андрея Старицкого, придал своему произведению общерусское звучание, усилил направленность Жития против «межусобных браней» русских князей с великим князем московским. Тучков придал тексту Жития более пышный, торжественный характер, и оно приобрело под его пером значение не местного, а общерусского произведения. Это был текст, отвечавший уже всем канонам агиографического жанра: рассказу о святом предпослано обширное риторическое вступление, после рассказа о смерти М. К. читается многоречивое похвальное слово святому, к единственному посмертному чуду первоначальной и второй редакции Тучков добавляет еще четыре новых чуда. Своеобразный новгородский колорит, сохранявшийся еще и во второй редакции Жития, под пером Тучкова пропадает совсем. От первоначальной основы Жития в Тучковской редакции сохраняется только фабула.

Житие М. К. — интереснейшее произведение древнерусской книжности, литературная история которого отражает и социальные стороны жизни Древней Руси, причем отражает их разносторонне и живо, и политическую борьбу 70-х гг. XV в.—первой половины XVI столетия, и литературное движение текста от «неукрашенного», почти просторечного повествования к изысканно риторичному, написанному с высоким мастерством сочинению.

Изд.: Некрасов И. С. Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса, 1870, Прил.; ПЛ, СПб., 1862, вып. 4, с. 36—51; ВМЧ, январь, тетрадь 2, дни 6—11. М., 1914, стб. 730—740 (опубликовано только самое начало Тучковской редакции Жития); Повести о житии Михаила Клопского / Подгот. текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.; Л., 1958, с. 89—167; «Изборник»: (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969, с. 414—431.

Лит.: Краткое описание новгородского третьеклассного мужского Клопского Троицкого монастыря, составленное тщанием настоятеля обители сей, игумена Герасима Гойдукова. М., 1815; Муравьев А. Жития святых российской церкви. Также иверских и славянских. Месяц январь. СПб., 1857, с. 174—187; Ключев-

ский. Древнерусские жития, с. 209—217, 232—235; Краснянский Гавриил. Месяцеслов (святцы) новгородских святых угодников божиих. Новгород, 1876, с. 1—7; Помяловский М. И. По вопросу о московско-новгородских отношениях XV—XVI веков. — ЖМНП, 1898, январь, с. 40—60; Васенко П. Г. Житие св. Михаила Клопского в редакции 1537-го года и печатное издание. — ИОРЯС, СПб., 1903, т. 13, кн. 3, с. 44—58; Смирнов И. И. Мятеж Андрея Старичего 1537 года. — ИЗ, М., 1955, № 50, с. 291—296; Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973, с. 185—198.

Л. А. Дмитриев

Никиты мучение. Мучение Н. относится к апокрифическим житиям, или, вернее, мартириям первых христианских мучеников, погибших за веру. Память его отмечается церковью 15 (28) сентября. В русских списках это произведение носит название «Никитино мучение, нарицающее его сына Максимьянова царева, иже бе сам мучил». Упоминание о Мучении Н. встречается в индексе отреченных книг XI в. (см. *Списки отреченных книг*), оно вошло в «Правило 59 Лаодикийского собора» наряду с «Обиходами апостольскими», «Георгиевым мучением» и другими так называемыми богомилскими апокрифами. В русской «Статье о ложных книгах» это упоминание («Никитино мучение, именующе его яко царев сын») дополнено словами: «и беса мучил». Поскольку центральным мотивом Мучения Н. явилась борьба главного персонажа с дьяволом и победа над ним, то, возможно, слова в названии славянских списков «иже бе сам мучил» есть вариант «иже беса мучил».

Издавший греческие и русские списки Мучения В. М. Истрин считал, что и в византийской, и в славянской письменности было два разных произведения, оба приуроченные к 15 сентября. Это приурочение есть уже в греческих списках. Греческие индексы запрещенных книг не упоминают Мучения Н. Наряду с каноническим *Житием Никиты Готского* Мучение читается и в Прологах (см. *Пролог*), и в Четьих Минеях. Уже на греческой почве, полагал В. М. Истрин, началось смешение обоих мучений разных лиц с именем Никита: «При переходе византийской агрографической и мартироложной письменности к южным славянам явилось два описания мученической кончины Никиты, оба приуроченные к одному и тому же дню и, следовательно, в глазах славянина относящиеся к одному лицу». В Прологах и Четьих Минеях чаще, однако, встречается *Житие Никиты Готского*. В апокрифическом Мучении Н. отмечается, что Н. был сыном царя Максимилиана, в этом особенность Мучения. В нем больше, чем в каноническом Житии, элементов чуда, благодаря чему, вероятно, оно и стало впоследствии книгой отреченной. Текст оказал влияние на изображение, в частности на иконопись, где Н. предстает, как правило, попирающим беса и бьющим его цепью.

По мнению В. М. Истрина, греческие и славянские списки Мучения Н. во многом сходны между собой, различия заключаются в порядке изложения основного содержания произведения. Основные части Мучения, такие, как например история уверования Н. в истинного бога, перечисление мучений Н., эпизод с дьяволом в темнице, сказание о смерти Н., сохраняются и в оригинале, и в переводе. В. М. Истрин отметил наличие в Мучении многих «общих мест», в частности в рассказе об уничтожении Н. идолов и обличении нечестия царя. Ни один список, по мнению исследователя, не сохранил первоначального текста полностью, но все списки представляют собой независимые друг от друга переделки. Все русские списки, известные В. М. Истрину, он отнес к одной редакции, за исключением списка в Минее 1489 г. На начало текста в нем повлияло каноническое *Житие Никиты Готского*. Дошедший в этом списке текст перевода был, по мнению Н. С. Тихонравова (его разделяет и В. М. Истрин), сделан в конце XII в. в Южной Руси (В. М. Истрин указывает на многочисленные списки Мучения западнорусского происхождения, переведенные с латинских текстов).

С именем Н. связаны две закликательные молитвы, одна из них читается перед сном, другая приписывается самому Н. перед смертью. В этих молитвах проявилось отношение древнерусского человека к мученику Н. как к главному защитнику от демонов.

Изд.: ПЛ, т. 1, с. 146—147; Тихонравов. Памятники, т. 2, с. 112—120; Истрин В. М. Апокрифическое мучение Никиты. Одесса, 1899 (там же греческие тексты и исследование памятника); Франко. Апокрифы, т. 5, с. 119—137.

М. В. Рождественская

Николая Мирликийского житие. Н. М. (Н. Чудотворец, Н. Угодник) — один из наиболее почитаемых на Руси православных святых. В древнерусской книжности встречается около сорока различных произведений, соотнесенных с его культом, в том числе несколько его житий.

1. «Житие и жизнь и от части чудес сказание преподобного отца нашего чудотворца Николы, архиепископа Мир Ликийских» (нач.: «Мудра (убо) некая вещь живописец рука, имущи уподобитися истине. . .»). Житие Н. М., бывшего, по преданию, в IV в. епископом г. Мира в Ликии (область на юго-западе полуострова Малая Азия), написанное известным византийским агиографом Симеоном Метафрастом (X в.), в русском переводе широко распространено; оно известно в списках начиная с XV в. В сборниках оно часто соседствует с другим житием Н. М. (так называемым «иным житием», см. о нем ниже). Житие, созданное Метафрастом, вошло в *Великие Минеи Четы*, а в XVII в. в состав старопечатной книги, включавшей различные памятники, посвященные Н. М., — «Служба и житие Николая Чудотворца» (М., 1643). Житие написано в обычной для Метафраста риторической манере. В Житии повествуется и о некоторых чудесах святого — чуде «о трех девицах» (нач.: «Отселе убо лепо есть еже и почести сказати. . .»), «о трех мужах» («Некогда убо мятеж воста в велицей Фригии») и «како избави корабль от потопа» («Некогда убо корабленицы от Египта шествие сотворяюще»): эти жития иногда переписывались отдельно или присоединялись к чудесам «инога жития». Житие Метафраста было переработано болгарским книжником Дамаскиным Студитом (XVI в.) и в составе комплекса его произведений попало на Русь. В списке ГИМ, собр. Хлудова, № 69 (XVIII в.) это Житие озаглавлено: «Житие и жизнь преподобного отца нашего Николая архиепископа Мирликийского чудотворца, реченное от малейшего в монасех Дамаскина иподиакона и Студита» (нач.: «Приятно есть благословении христиане рука живописцев. . .»).

2. «Житие и деяние иже во святых отца нашего Николы архиепископа Мирликийского чудотворца и заступника роду христианского» (нач.: «Водни прежняя благоволи бог взыскати писания. . .»). Это Житие, в литературе именуемое «иным житием», представляет собой перевод греческого Жития Николая, епископа Пинарского, жившего, согласно преданию, в VI в. Еще на греческой почве Николая Пинарского отождествили с Н. М. (оба подвизались в одной области — Ликии), и Житие первого стало надписываться как Житие Н. М. Так возникла особая, отличная от Метафрастовской, редакция Жития. Русский перевод «инога жития» осуществлен, вероятно, еще в XI в. Существуют две редакции Жития — Сокращенная (издана в серии ПДПИ, № 34 архимандритом Леонидом) и Пространная (ОЛДП, № 28), в текст которой внесен ряд дополнений из Жития, составленного Метафрастом, в том числе и некоторые чудеса («о трех мужах», «о избавлении корабля от потопа», «о трех девицах»). Перечень дополнений отмечен в работе П. О. Потапова (К литературной истории. . ., с. 126—127). С этим Житием оказывается тесно связанным сказание о посмертных чудесах Н. М.: «Чудеса и деяния иже во святых отца нашего Николы» (нач.: «Добро бо есть нам божие писание к вам проповедати. . .»). Число посмертных чудес доходит до 15: это чудеса «о Дмитрие», «како избави корабль от потопа», «о Агрике и сыне его

Басилии», «о юноше», «о Христофоре попе», «о Петре», «о ковре», «о трех иконах», «о обнищавшем монастыре», «о человеце, его же избави от желез» или «о Епифании», «о трех друзех» (нач.: «В дни и в лета, егда царствоваста Пров царь и Флорьян...») и вариант его — чудо «о трех мужах» (нач.: «И еще некая от чудес святого и великаго отца Николы...»), «о трех девицах» (нач.: «В един же от дний бысть некто боярин в граде богат...»); это чудо отличается от одноименного чуда в Житии Метафраста), «о некоем срацынине», «о детище» и «о половчине». Чудеса переписывались в сборниках как вслед за текстом «инога жития» (в составе которого более 20 прижизненных чудес Н. М.), так и отдельно; при этом в сборниках число чудес и их последовательность постоянно варьируются. Существовало мнение, что «инога житие» или по крайней мере сказание о посмертных чудесах Н. М. — русские сочинения. Это мнение было опровергнуто обнаружением греческого источника «инога жития», а также источников рассказов о посмертных чудесах. Однако допустимо, что на Руси были составлены некоторые из этих чудес: чудо «о ковре», «о человеце, егоже избави от желез» (или «о Епифании»), «о некоем детище», «о половчине» и, быть может, «о трех иконах». Житие и сказание о чудесах широко встречаются в списках с XV в., но отдельные чудеса входят в состав сборников и более раннего времени: в Торжественнике XII в. (ГПБ, Ф.п.1, № 46) находится 8 чудес Н. М.

3. «Житие и чудеса святого отца Николы, архиепископа Мирского града» (нач.: «Во дни они бысть муж правдив и благочестив (боготец) в стране града Голасия...»). У Никольского (Повременной список, с. 368, 382) этот памятник ошибочно рассматривается дважды. Житие это — сокращенная переработка «инога жития», оно встречается в свою очередь в более пространным и более кратком вариантах.

4. «Житие и жизнь и от части чудес и о преставлении и о погребении иже во святых отца нашего Николы, великаго архиерея Мирликийского чудотворца изложено вкратце» («Слово иже во святых отца нашего Николы, о житии его и о хождении его и о погребении») (нач.: «Благословен еси, господи Иисусе Христе... Мы же, братия, прославим ту землю, где жил святой Николае...»). Это житие В. О. Ключевский считал особой переработкой («некнижной редакцией») южнославянского сказания о Н. М.; П. О. Потапов отмечает, что Житие это «не имеет ничего общего ни с житием Метафраста, ни с «пным житием», и указывает его греческий источник. Болгарский перевод этого греческого сказания был переведен на Руси и широко распространялся в списках начиная с XV в.

5. В списках, по преимуществу западнорусских, встречается также Житие, называемое «Живот иже во святых отца нашего Николая Мирликийского» (нач.: «Парата есть место в земли Ликий, в котором ся уродил святой Николае...»). Это Житие встречается в письменности реже, чем предыдущие.

Существует три варианта кратких, проложных житий (см. *Пролог*). При сходстве заголовков (например: «Память преподобного отца нашего Николы, архиепископа Мюрьския Лукия», «Память иже во святых отца нашего Николы, великаго чудотворца, архиепископа Мюрьска», «Память иже во святых отца нашего великаго Николы чудотворца, архиепископа Мир Ликия») эти памяти различаются текстуально. Начало первого вида памяти: «В царство великаго Константина бысть той великы архиерей и чудотворец...», второго вида: «Той святой отец наш Никола бе от Мирского града...», третьего вида: «Сий великий беаше в лета Диоклициана...». Проложная память третьей разновидности вошла в печатный Пролог XVII в. Существует отдельная проложная память на день перенесения мощей Н. М. (нач.: «Понеже за умножение грехов наших попушающую богу на крестьяны зело многы казни...»).

Цикл памятников связан со смертью и погребением Н. М.: 1) «Слово на преставление иже во святых отца нашего Николы, архиепископа Мир-

ликийского чудотворца» (нач.: «Еще скажу, вам, братья, о том о смерти святого великаго чудотворца Николы...»); памятник известен в списках начиная с XVI в.; название его и начальные слова в списках варьируются; 2) «Слово о смерти святого Николы» (нач.: «Изжив на свете Николае лета богоугодно, честно...»); «Слово» известно в списках начиная с рубежа XV—XVI вв.; название и начальные слова его варьируются; 3) Слово «О погребении святого отца Николы» (нач.: «Соберитесь, отцы, просветите церковь, притецйте священницы...»).

Помимо рассмотренных выше памятников широко распространены похвальные слова на перенесение мощей Н. М. (см. *Ефрем, епископ Переяславский*), службы Н. М. (см. *Григорий, киево-печерский монах*), посмертные чудеса Н. М. при Стефане Сербском и другие памятники.

Цикл произведений, связанных с Н. М., неоднократно издавался в XVII в.: «Службы и житие Николая Чудотворца» (М., 1640; переиздания — 1641 и 1643 гг.), «Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца» (М., 1662; переиздания — 1679, 1688, 1694 и 1699 гг.). В состав их входили службы Н. М., Житие его, написанное Симеоном Метафрастом, похвальные слова Н. М. и на день перенесения его мощей, посмертные чудеса Н. М. Во втором издании (1662 г. и след.) приводится иная редакция чудес Н. М. о Стефане, что дало повод Н. К. Никольскому рассматривать их как различные произведения.

Помимо книжных памятников Н. М. посвящались духовные стихи, религиозные предания и легенды. К циклу сказаний о Н. М. примыкает также цикл об иконе Н. М., перенесенной Евстафием из Корсуня в Зарайск (см. *Повесть о Николѣ Зарайском*).

Изд.: Ключевский И. И. Древнерусские жития, с. 217—220, 453—459; Житие Николая Чудотворца: Литографированный текст по рукописи XVI в. в Московском публичном Румянцевском музее F № 15. СПб., 1878, 1882 (ОЛДП, № 28 (примечания см.: ПДП, 1879, вып. 2, с. 105—109), № 40); Леонид. 1) Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему: Исследование двух памятников древней русской письменности XI века. СПб., 1881 (на обложке — 1882) (ПДПИ, № 34); 2) Посмертные чудеса святителя Николая, архиепископа Мир-Ликийского чудотворца: Памятник древней русской письменности XI века. Труд Ефрема, епископа Переяславского (по пергаментной рукописи исхода XIV в. библиотеки Троице-Сергиевой лавры № 9). СПб., 1888 (ПДПИ, № 72); Житие и чудеса святителя и чудотворца Николая: По рукописи Макариевских Четвх Миней / Изд. Археограф. комиссии. М., 1904; ВМЧ, декабрь, дни 6—17. М., 1904, стб. 551—728.

Лит.: Срезневский И. И. Сказание о святителе Николае, сравнительно с духовными стихами. — Сведения и заметки, 1867, т. 1, вып. 4, № 32, с. 19—29 (то же: СОРЯС, т. 1, № 9); А. А. [Антоний]. 1) Св. Николай, епископ пинарский и архимандрит сионский. — Труды КДА, 1869. июнь, с. 445—497; 2) Еще о святителе Николае Мирликийском. — Там же, 1873, декабрь, с. 241—288; Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая чудотворца и слава его в России. СПб., 1889; Никольский. Повременный список, с. 302—395; Орлов А. Русское «некнижное» житие Николая Чудотворца. — В кн.: Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому. М., 1909, с. 347—358; Потапов П. О. К литературной истории рукописных сказаний о св. Николае чудотворце. — Учен. зап. Высшей школы г. Одессы. Отдел гуманитарно-общественных наук, Одесса, 1922, т. 2, с. 124—129; Сперанский М. Н. 1) К истории взаимоотношений русской и южнославянских литератур. — ИОРЯС, Пг., 1923, т. 26 (за 1921 г.), с. 196—200; 2) Международный странствующий сюжет в сказании о чуде св. Николая. — Там же, с. 124—142.

О. В. Творогов

Нифонта Константинского житие. Переводное с греческого Житие Н. К. было широко известно в древнерусских списках. В Житии повествуется, как Н. К. в юности, следуя наущению бесов, вел разгульную и распутную жизнь. Когда же будущий святой раскаялся и обратился к благочестию, бесы еще долгое время, являясь ему в видениях, угрожали, искушали его и вызывали на догматические споры, внушая еретические мысли. Став праведником-аскетом, Н. К. получил особую способность видеть бесовские «козни», поэтому в Житии много эпизодов, когда Н. К. уличает бесов, толкающих людей на греховные поступки, влекущих

их к мирским развлечениям, и т. д. В Житии Н. К. много вещей снов, видений (в которых рассказывается о рае, загробных муках, «мытарствах»). В тексте находится ряд вставных новелл: о милостивом Созомене, о праведнике-«мурине», о наказанном божественной карой морском разбойнике Феогносте и др.

Исследователи выделяют три редакции памятника: две пространные, представленные списком 1219 г. (ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 35) и рядом других, в числе которых и список ГПБ, собр. ОЛДП, Q.XVII (45), изданный ОЛДП, и списком ГПБ, Соловецкое собр., № 525/212 и подобными ему, а также краткую редакцию, известную по списку конца XII в. (ГБЛ, Музейное собр., № 62; так называемый Выголексинский сборник) и по четырем спискам XVI—XVII вв.: ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 793; ГБЛ, Волоколамское собр., № 521; ГБЛ, собр. Румянцева, № 362; ГПБ, Соловецкое собр., № 984 (1093).

Кроме того, в древнерусской книжности получили широкое распространение извлечения из Жития Н. К., вошедшие, в частности, в сборники постоянного состава — *Златоуст* и *Измарагд*:

1. «Слово св. Нифонта, како подобает всякому христианину обедати на трапезе с тихостю и молчанием» (нач.: «Некогда преходя праведный Нифонт виде человека сидяща и обедающа...») читается в Златоусте в субботу 4-й недели поста. Тот же текст с иным заголовком («Слово св. Нифонта о ядении») и иным началом («Паки преходя святыи Нифонт и обрете человека обедающа...») читается там же в неделю 10-ю после недели всех святых. Варианты этого же слова читаются также в прологах и входят в *Великие Минеи Четьи* под 9 августа. Эта статья восходит к 62-й главе Жития Н. К. пространной редакции (главы указаны по изданию А. В. Рыстенко; там они соответствуют делению на главы греческого текста).

2. «Слово св. Нифонта о русалиях» (нач.: «Рече святыи Нифонт: якоже труба гласящи, собирает вои, тако и молитва...») читается в Измарагде первой редакции — глава 23; во второй редакции Измарагда это слово составляет 33-ю главу, но начинается иначе («Иногда бысть идущу блаженному Нифонту...»). В Златоусте это слово читается в отдельных списках на 12-ю неделю после недели всех святых. Слово это по Измарагду первой редакции опубликовано (ПЛ, СПб., 1860, вып. 1, с. 207—208). Этот текст восходит к 127—128-й главам Жития, но существенно сокращен.

3. Слово Н. К. «како подобает в церкви стояти и о смирении» или «Слово св. отца Нифонта к верным» (нач.: «Тайну убо цареву подобает (достойт) хранити, дела же божи проповедати...»), имеющее текстуальные соответствия в главах 1, 39 и 52 Жития Н. К., входит в качестве 50-й главы в первую редакцию и как 23-я глава во вторую редакцию Измарагда. По Измарагду статья издана И. И. Срезневским (Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, с. 227—229).

4. «Слово св. Нифонта о искушении божи» (нач.: «Сего дела, братие, попускает бог укору приимати и скорби...») составляет 32-ю главу Измарагда второй редакции. Эта статья — извлечение из 64-й главы Жития Н. К.

5. «Слово св. Нифонта о богатом и скупом (о богатом скупе)» — пересказ 74-й главы Жития (нач.: «Иногда святыи Нифонт ходя видя человека, емуже множество молящих нищих...»); статья входит в Измарагд второй редакции (108-я глава) и читается в ВМЧ под 10 августа.

6. «Слово св. Нифонта, како в последнем издыхании покаянием и слезами и милостынею угодити богу» (нач.: «Виде преподобный Нифонт два ангела, возносяща душу на небо...») читается в прологе второй редакции под 29 декабря и под тем же числом в ВМЧ (опубликовано: ВМЧ, декабрь, дни 25—31. М., 1912, стб. 2441—2443). Эта статья — пересказ 101-й и 102-й глав Жития Н. К.

Кроме того, в сборниках встречаются статьи: «От книг св. Нифонта о мыслях» (нач.: «Вопросы некто святого Нифонта, глагола, яко бог в тебе живет. . .») и «О святом Нифонте, к немуже бог глагола о смиреннии» (нач.: «Молящуся некогда блаженному Нифонту. . .»).

Изд.: Житие преподобного Нифонта. СПб., 1879—1895, вып. 1—3 (Изд. ОЛДП, № 39, 62, 70). См. также: ПДП, 1880, вып. 2, с. 33—51; ВМЧ, декабрь, дни 18—23. М., 1907, стб. 1783—1837; Материали з исторії візантійсько-слов'янської літератури та мови / Підг. А. В. Ристенко. Одеса, 1928; Выголексинский сборник / Изд. подг. В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Голыщенко. М., 1977.

Лит.: Поленов Д. В. Житие св. Нифонта Константиноградского по рукописи XII—XIII века. — ИпоРЯС, СПб., 1862, т. 10, вып. 4, с. 374—387; Соболевский А. И. Два древних памятника галицко-вольнского наречия. — РФВ, 1884, т. 12, вып. 3, с. 94—99; Житие св. Нифонта, лицевое XVI в. М., 1903 (имп. Российский исторический музей. Описание памятников. Вып. 2); Ляпунов Б. М. Профессор А. В. Ристенко и напечатанные им тексты Жития Нифонта. — Известия Одесского библиографического о-ва при Новороссийском ун-те, Одесса, 1917, т. 5, вып. 3—4, с. 85—103; Ходова К. И. Из наблюдений над лексикой древнерусского списка «Жития Нифонта» 1219 г. — Учен. зап. Ин-та славяноведения АН СССР, М., 1954, т. 9, с. 182—204; Тихомиров Н. Б. Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI—XII веков, хранящихся в Отделе рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. — Записки ОР ГБЛ, М., 1965, вып. 27, с. 103—105, 136—142.

О. В. Творогов

Паисия Угличского житие. Относится к типу житий-биографий, посвященных церковно-политическим деятелям, основателям монастырей. Тип подобного жития известен и в византийской агиографии, например *жития Саввы Освященного, Федора Студита, Пахомия Великого*. П. У., в миру Павел, принадлежал к роду Гавреневых. Отец его Иоанн и мать Ксения жили в Нерехотском стану, на меже Кашинской в селе Богородском под властью удельного князя Андрея Васильевича Большого Угличского, брата *Ивана III*. П. У. рано осиротел и воспитывался в Калязинском монастыре у своего дяди Макария. Там же он был пострижен в 10 лет. С детства П. У. отличался святостью, днем молился, ночью переписывал книги. В одну из ночей ему явился ангел и предсказал настоятельную деятельность. Вскоре по просьбе князя П. У. переезжает в Углич и основывает Покровский монастырь. Всю жизнь он, будучи игуменом, проводит в тяжких трудах и молитвах и умирает в 1504 г. в возрасте 107 лет. Этот возраст противоречит другим сведениям Жития, так как из него следует, что П. У. родился в 1397 г. и был на три года старше своего дяди Макария, скончавшегося в 1483 г. на 83-м году жизни.

Время составления Жития П. У. неизвестно; предположительно можно связать его со временем канонизации. Е. Голубинский предполагал, что она произошла в конце XVI—начале XVII в. В «Ярославских епархиальных ведомостях» (1893, № 42, стб. 657—666) с ссылкой на рукопись Московского Румянцевского музея № 934 напечатана записка, пересказывающая Житие П. У. и сообщающая о чудесах и исцелениях у его гроба, после чего по представлению ростовского архиепископа (без имени) «по соборному правилу и всероссийского священноначалия совету и благословению повелено священнослужителям вписать в синодик преподобнаго церковию и вкупе со святыми почитати. . . июня месяца в 6 день непреложно, яко жь свидетельствует написанная книга Жития и достоверных чудес его во обители преподобнаго Паисия, достолепно хранящая ученики его». Упоминание в записке ростовского архиепископа может указывать на время до 1589 г., когда была учреждена ростовская митрополия. Филарет Гумилевский назвал автором Жития и чудес П. У. угличского инок *Сергия*, жившего в конце XVI—начале XVII в. и написавшего в 1610 г. ряд угличских житий (Филарет. Обзор, № 202, с. 312—313). В. О. Ключевский поставил под сомнение авторство Сергия, не подтверждаемое рукописями, и обратил внимание на то, что в более поздней работе («Русские святые, чтимые всею церковью или местно») Филарет не повторил атрибуции Жития Сергию.

Ключевский упоминает две редакции Жития П. У. — краткую и пространную, с позднейшими прибавлениями и хронологическими указаниями, однако не берется судить о первоначальности одной из них. О двух редакциях говорит и Леонид, датируя краткую XVII в., а пространную 1776 г. Последняя датировка скорее всего появилась из-за упоминания Ключевским списка 1776 г. Краткая редакция известна по дефектному списку ГПБ, Q. XVII. 69, XVII в. и по иллюстрированному сборнику ростовских житий ГПБ, собр. Титова, № 1084 (охран. кат. 43), XVIII в. (1751 г.). Пространная редакция известна по спискам ГПБ, собр. Титова, № 1642 (охран. кат. 2642), XVIII в. и ГПБ, собр. Вяземского, Q. XXXVII, конца XVIII — начала XIX в. Третий тип текста Жития, по видимому, испытал на себе влияние летописных источников; он читается в рукописи Московского Румянцевского музея № 934 при записке о канонизации П. У. (см.: Ярославские епархиальные ведомости, 1893, № 42).

Краткая редакция написана по образцу житий *Пахомия Серба*. Она предваряется предисловием, последние слова которого — «о нем же нам ныне слово предлежит» — указывают на богослужебно-гомилитические цели написания Жития: оно должно было читаться в церкви или в монастырской трапезной. В заключение приводятся Слово похвальное и чудеса. Как и гомилитические жития Пахомия, ставшего с середины XVI в. «образцом и учителем почти всех русских книжников, писавших жития, слова, сказания и службы святых» (Яблонский и В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908, с. 219), Житие П. У. краткой редакции бедно фактическими сведениями. В начале пространная редакция Жития П. У. почти дословно совпадает с краткой. Расхождение начинается с переселения П. У. в Углич. С этого момента текст Жития насыщается фактическим материалом и всевозможными легендами. Большое место уделено описанию строительной деятельности П. У. При основании монастыря деревянная церковь чудесным образом переносится на новое место. Перед постройкой соборной каменной церкви П. У., молящемуся всю ночь, является Богородица на облаке, а место для постройки обозначается лучами божественного света. При строительстве церкви в Угличе были обретены мощи князя Романа Угличского, а под берегом найдена икона Покрова Богородицы, поставленная потом в соборной церкви. Далее рассказывается о большом пожаре в Угличе и о наводнении от разлива Волги. В Житии пространной редакции появляются новые персонажи — ростовский архиепископ Тихон, основатель Учемского монастыря Кассиан (см. *Кассиана житие*), ученик П. У. — Адриан; поименно перечислены съехавшиеся на освящение соборной церкви игумены окрестных монастырей. Пространная редакция составлена после польско-литовского разорения. В основу ее легла краткая редакция, дополненная по другим источникам, одним из которых был Угличский летописец. На него указывает сам автор пространной редакции — после польского нашествия «летописец града Углича тогда изгибе и сие едва в ризнице преподобнаго отца обрести возмогах, да и то вся истлевша и подрана весма и едва мощно разобрати». Возможно, именно из этого ветхого летописца и попали в пространную редакцию даты: 6974 (1466) — переселение П. У. в Углич; 6987 (1479) — постройка церкви и крещение детей князя Андрея. На этот же летописец ссылается автор, излагая историю ареста Иваном III угличского князя и его детей: «В летописце и от тоя же истории предреченных повестей, яже о изгнании благовернаго князя Андрея с Углича братом его Московским Иваном. В мале убо времени по воздвижении соборныя церкви преподобнаго во граде Угличе, точию егда соорудив соборную церковь каменную благоверный князь и дворец каменный построи, в той год вознепщева на него некако и воста брат его родный князь Иван Московский и согнав брата своего благовернаго и великаго князя Андрея с престола и с Углича, да и с чады его благоверными князи Иоанном и Дмитрием и в темницу и с чады его заточи. И потом в мале

времени и умре благоверный князь Андрей и погребен бысть благолепне в царствующем тогда богоспасаемом граде Москве». Версия об аресте князя Андрея вместе с детьми в Угличе не совпадает с другими летописными источниками, и это было известно писцу списка Вяземского, Q.XXXVII, приписавшему на полях: «Зри, что благоверный князь Андрей в Москву взят бысть с Углича и ту в приказе уморен. Зри. И Московский древний летописец сказует, что увезен благоверный князь Андрей к Москве и там в темнице уморен бысть голодом, а погребен тамо же в Архангеле соборе, что там гробница его и до ныне и образ его о сем ясно зрится». Другим источником, неточно рассказывающим об аресте князя Андрея, могли быть жития его сыновей Иоанна, в иночестве Игнатия, и Дмитрия, кончивших свои дни в Вологде (см. *Логгин*). Обращает на себя внимание сочувствие автора Жития П. У. удельному князю и его детям и неодобрительный тон по отношению к Ивану III, названному просто князем московским, в то время как Андрей величается не только благоверным, но и великим князем.

В краткой редакции Жития помещено 27 посмертных чудес, из которых 2-е относится к 1574 г., а 21-е — ко времени царя Василия Шуйского. В пространную редакцию добавлено еще 4 чуда, одно из которых датировано 1654 г.

Изд.: Ярославские епархиальные ведомости, 1873, № 16—21, часть неофиц. (пространная редакция, издана по рукописи Угличского Покровского монастыря, в разночтениях приведен текст краткой редакции).

Лит.: Киссель Ф. История города Углича. Ярославль, 1844, с. 183—199; Ключевский И. Древнерусские жития, с. 317, примеч. 1, с. 318; Филарет. Русские святые, чтимые всюю церковью или местно, 6 июня. 3-е изд. СПб., 1882, т. 2, с. 196—201; Барсуков. Источники агиографии, стб. 420; Леонид. Святая Русь или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века), обще и местно чтимых. СПб., 1891, № 727, с. 186—187; Голубинский. История канонизации, с. 152; Угличский летописец. Углич, 1914; Будовниц. Монастыри на Руси, с. 206—209.

М. Д. Казан

Петра и Павла деяния (апокрифические). Апокрифические легенды о Петре и Павле возникли в ранней христианской литературе: на «Апокалипсис Павла» ссылается еще Августин (ум. 430), на «Хождение Павла» — Епифаний Кипрский (ум. 403). В этот же апокрифический цикл входят неизвестное древнерусской письменности «Евангелие Петра» и «Деяния Петра и Павла», отличающиеся от одноименной новозаветной книги, связанный с «Деяниями» рассказ о «прении» Петра и Павла с волхвом Симоном, легенда о видении Павла и, наконец, апокрифическое Житие Петра.

Деяния апостолов Петра и Павла (или «Деяние и мучение святых славных и верховных апостол Петра и Павла») повествуют о миссионерской деятельности апостолов, о «прении» с волхвом Симоном и последовавшей за тем казни Петра и Павла. Деяния вошли в *Великие Минеи Четьи* под 29 июня (нач.: «Бысть по отшествии святаго апостола Павла от Гавдомелитскаго острова...»). Текст этот издан М. Н. Сперанским по материалам А. Н. Попова.

С Деяниями сюжетно связано «Прение Петра апостола с Симоном Волхвом». В нем повествуется о пребывании апостола в Риме, споре Петра с Симоном перед лицом императора Нерона, о творимых апостолом и волхвом чудесах. Памятник этот встречается в разных редакциях и под различными наименованиями («Слово прения Петрова с Симоном», «Мучение святого апостола Петра, мучену в Риме Нероном» и др.). Краткий текст (нач.: «Пришедшу убо святому апостолу Петру от Антиохия в Рим, и обиташе близ торгу...») читается в сборниках и прологах (см. *Пролог*) под 29 июня; вошел он и в состав ВМЧ под тем же числом. Более пространный текст (нач.: «По Клавдии же царства Нерон, сын

его, лет 14. При сем Симон волхв пришед в Рим...») представляет собой компиляцию из рассказа *Хроники Георгия Амартола* (см.: Истрин В. М. *Хроника Георгия Амартола* в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920, т. 1, с. 252) и текста апокрифа. Эта редакция читается также в ВМЧ, а кроме того в составе *хронографа Троицкого*, *хронографа Тихонравовского* и в сборниках.

К греческому тексту «Апокалипсиса Павла» восходит апокрифический памятник «Видение апостола Павла» («Епистолия апостола Павла», «Хождение апостола Павла по мукам»). В пространной редакции апокрифа, изданной Н. С. Тихонравовым, рассказывается, как апостолу довелось увидеть грозных ангелов, «посылаемых на души неверных», добрых ангелов, охраняющих праведников, и сам ад. Описываются мучения, которым подвергаются там грешники. В этой своей части «Видение» перекликается с апокрифическим «*Хождением Богородицы по мукам*». Известны также сокращенные переработки апокрифа: «Слово о епистолии святого Павла» и «Слово о видении Павла апостола». В *Златоусте* в четверг 5-й недели поста читается статья «Слово от епистолии святого апостола Павла» (нач.: «Сынове человечести, благословите беспрестани бога на всяк час...»), а во вторник 2-й недели поста статья «Слово о видении апостола Павла» (нач.: «Тако глаголеть господь пророком: Доколе согрешаеи и прилагаете грехы на грехы...»). Эта же статья входит в *Измаград* второй редакции, где составляет главу 118.

Знакомство с апокрифическими легендами о Петре и Павле произошло на Руси, видимо, еще в XI в. А. Н. Попов обнаружил отзвук их в «Слове о немецком прельщении, како научи их Гугнивый Петр ереси» и в статье, сюжетно перекликающейся с обличением «латинян» в *Повести временных лет* (в статье 988 г.). Митрополит *Никифор* (ум. 1121) упоминает апокриф в своем послании к *Владимиру Мономаху*. С Деяниями связаны еще два текста, отмеченные М. Н. Сперанским в рукописи ГБЛ, Петру Ундольского, № 1296: «Мучение святого апостола Петра» (нач.: «Петру апостолу господа нашего Иисуса Христа в Риме радующуся...») и «Мучение святого апостола Петра» (нач.: «В лета Нерона цесаря бе в Риме живый Павел Луки от Галатия...»). Менее распространены были, видимо, в древнерусской письменности (если вообще ей известны) апокрифические «Житие апостола Петра» и «Житие апостола Павла», встречающиеся в южнославянских списках.

Изд.: Два слова о деннонощной молитве. — ПС, 1858, ч. 2, с. 599—604; Лавровский П. А. Описание семи рукописей имп. Публичной библиотеки. — ЧОИДР, 1858, кн. 4, отд. 3, с. 14—16; Павлово видение. — ПЛ, СПб., 1862, вып. 3, с. 129—133; Хождение апостола Павла по мукам. — В кн.: Тихонравов. Памятники. М., 1863, т. 2, с. 40—58; Уваров А. С. Образ ангела-хранителя с похождениями: (Отрывок из русской символики). — Русский архив, 1864, вып. 1, с. 13—25; Деяния апостола Петра и Павла / (Библиографические материалы А. Н. Попова. Подгот. к печати М. Н. Сперанским). — ЧОИДР, 1889, кн. 3; Шепелевич Л. Этюды о Данте. 1. Апокрифическое видение св. Павла. Харьков, 1891, ч. 1; Яворский Ю. А. Карпато-русское житие апостола Павла. — ИОРЯС, Пг., 1915, т. 19, кн. 4, с. 75—93; Франко. Апокрифы. Львов, 1902, т. 3, с. 12—48; Мочульский В. Н. Апокрифическое житие ап. Петра. — Труды X Археологического съезда в Риге. М., 1899, т. 1, с. 298—305.

Лит.: Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских сочинений против латинян (XI—XV в.). М., 1875, с. 24—27; Сахаров В. Эсхатологические сказания и сочинения в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула, 1879, с. 200—219; Батюшков Ф. Сказания о споре души с телом в средневековой литературе. — ЖМНП, 1890, сентябрь, с. 184—204; Яцимирский А. И. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературе. — ИОРЯС, СПб., 1899, т. 4, кн. 2, с. 457—462; Архангельский А. С. К истории южнославянской и древнерусской апокрифической литературы. — ИОРЯС, СПб., 1899, т. 4, кн. 1, с. 112—118; Радченко К. Ф. Заметки о пергаменном сборнике XIV века Венской придворной библиотеки. — ИОРЯС, СПб., 1903, т. 8, кн. 4, с. 175—211.

Прокопия Устюжского житие. Сочинение неизвестного автора, составленное в XVI в. на основе местного почитания П. У. Это произведение принадлежит к традиции агиографических сочинений о юродивых. В духе этой традиции происхождение П. У. ведется от «Немецкия земли»; П. У. достигает Новгорода на корабле с дружиною «купецким обычаем». В Новгороде П. У. отказывается от своего богатства и звания, избирает повую, православную веру и духовного наставника — св. Варлаама Хутынского и становится юродивым. Из Новгорода П. У. держит путь через «многие грады и веси и станы», «леса и дрязги и блата», терпит «биение и пхание» и, только придя в Устюг, остается возле Успенского собора. Здесь П. У. и совершает свое «папертное житие»; он молится за город Устюг, обращаясь к особо чтимым иконам — Богоматери Одигитрии и Благовещения (отчего последняя стала источать миро). «Подвиги» П. У. представлены в Житии его терпением во время жестоких морозов, когда он был едва одет и обитал все на той же холодной паперти. П. У. был присущ и дар предсказания (он предсказал судьбу будущей матери св. Стефана Пермского, когда она была младенцем трех лет); помогал он и в ратных подвигах. В главе о пророчестве П. У. читается описание его внешнего облика, положенное в основу иконописного типа: «... хождаше по граду во единой раздранной ветхой ризе, и тое с плеча спустя... иного же ничто же имейше у себе, токмо три кочерги в левой своей руке ношаше». Истолкование атрибутов П. У., как это отмечено А. М. Панченко, связано с русским фольклором, с образами плодородия.

Особенность Жития П. У. заключается в отрывочности первых его глав и в их хронологической непоследовательности. Автор Жития стремился местно чтимому святому придать черты общерусского заступника, когда описывал его явление ратным людям в Нижнем Новгороде, когда показывал в числе исцелившихся у гроба П. У. москвичей, в том числе протосафария, боярина Владимира, астраханцев, некой «ярославки», жителя Сольвычегодска и др. К Житию присоединены 28 чудес, приуроченных к событиям XVII в. (прозрения у гроба, исцеления расслабленных, изгнание бесов и др.), причем они также расположены вне хронологического ряда: чудо 26-е под 1671 г., а чудо 28-е относится к Смутному времени («Избавление Устюга от полских и литовских людей»). После чудес П. У. следуют две Похвалы на память св. П. У., главы о храме и образе его (написанном в Устюге на одной доске с св. Варлаамом Хутынским) и чудеса от иконы П. У. Завершается Житие «Похвалой общей преп. Варлаама Хутынского Новгородскому и блаженному праведному Прокопию Устюжскому, новым чудотворцем».

Вместе с Житием Иоанна Устюжского Житие П. У. образует особый цикл.

Изд.: Житие преподобного Прокопия Устюжского. СПб., 1893 (Изд. ОЛДН. вып. 103).

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития, с. 277—278, 387—388; Барсуков. Источники агиографии, стб. 462—464; Голубинский. История канонизации, с. 78—79; Шляпин В. Житие праведного Прокопия, устюжского чудотворца и историческое описание Устюжского Прокопьевского собора. СПб., 1903, с. 101—116; Смирнов Я. И. Устюжское извание св. Георгия Московского большого Успенского собора. — Древности. Труды имп. Моск. археолог. о-ва, М., 1916, т. 25, с. 172—175, 204, 246—248; Лихачев Д. С., Панченко А. М. «Смеховой мир» Древней Руси. Л., 1976, 94, 104, 105, 108, 112, 121, 126, 127, 133—135, 138, 144, 153, 154.

О. А. Белоброва

Федора Тирона мучение. Переводной агиографический памятник Мучение Ф. Т. («Мучение святого Феодора Тирона, емуже память творим в первую субботу поста», нач.: «Максимиан царь посла по всему своему царству...» или «Максимиан и Диоклитиан царя посласта...») читается в Четьхх минеях под 17 февраля. В нем повествуется, как тирон (воин, новобранец) Ф. Т. отказывается выполнить повеление импера-

тора Максимиана и препосита (воинский чин в римской империи) Вринки и принести жертву языческим богам. Ф. Т. отстаивает свою христианскую веру перед Вринкой и дукинарием (воинский чин) Посидоном, а когда они отпускают Ф. Т., давая ему время одуматься, тот сжигает языческий храм. Ф. Т. хватают и ведут на суд к князю Поплию. Его заточают в темницу, обрекая на голодную смерть, но с божественной помощью святой остается жив и в темнице, окруженный ангелами, славит бога. Ф. Т. подвергают жестоким мукам и сжигают. Однако тело его остается целым, и христианка Евсевия хоронит его и воздвигает над местом погребения церковь.

В прологах (см. *Пролог*) под тем же числом (начиная с древнейшего списка пролога — ГНБ, Софийское собр., № 1324, XII—XIII вв.) читается статья «Страсть святого и великого мученика Федора Тирона» (нач.: «Святой Федор Тирон бе в царстве Максимиане и Максимиане горькою гонителю...»), восходящая к греческому менологию. В ней повествуется, как Ф. Т., видя самоотверженную борьбу христиан с притесняющими их язычниками, сам решается исповедывать новую веру. Он сжигает языческий храм, за что мученика «ввергают на огонь». В проложной статье также упоминаются Вринка и «место» Амасия и Еухант — селения, где погиб и погребен Ф. Т. Здесь же появляется и новый мотив: Ф. Т. одолевает дракона, решая, что, победив его, он одолеет и дьявола. Этот мотив, кратко намеченный в проложной статье, ложится в основу апокрифической легенды о Ф. Т. В некоторых индексах ложных книг есть указание: «Федора Тирона еже о змий» (см.: Пыпин А. Для объяснения статьи о ложных книгах. — ЛЗАК на 1861 г. СПб., 1862, вып. 1, с. 40). В апокрифе («Чудо бывшее святого Федора Тирона, како выведе мать от змеа» (нач.: «Во времена Уалента царя, царствующу в Афимстем граде...»), «Слово святого мученика Феодора Тирона (нач.: «В время Уалента царя, царствующе в Афунестем граде...»)) рассказывается, как «первый боярин» Ф. Т. одолел дракона, которому жители города приносили дань — в противном случае дракон, обитающий в подземелье близ некоего кладязя, «удерживает» воду и жители страдают от жажды. Дракон похищает мать Ф. Т. Воин проникает в змеиное царство, с помощью бога одолевает дракона и его змеиное воинство. Мотивы «мучения Федора» оттеснены здесь на второй план, и в конце апокрифа глухо упоминается о том, что преемник царя, которому служил Ф. Т., казнит героя. После смерти Ф. Т. творит чудеса.

В сборник *Златоуст* входит статья «Сказание Нектария патриарха, что ради празднуем в субботу 1 недели поста святого великомученика Феодора Тирона» (нач.: «Приидите, слышите, вернии, како благий Христос наш не остави нас...»). В ней повествуется, как император Юлиан, желая оскорбить религиозные чувства христиан, приказывает разрешить продажу в канун поста лишь оскверненной языческими «требами» пицци. Патриарху Нектарию является в видении великомученик Ф. Т. и советует сварить пиццицу и раздать ее бедноте, иначе, не имея запасов продовольствия, бедняки вынуждены будут покупать оскверненную «ядь» на торжище. С той поры, заканчивает Сказание, первая неделя поста и стала именоваться Федоровой. Статья с тем же заглавием, но иным началом («Яко много множество благостия твоя, господи...») встречается в русских триодных четках сборниках начиная с XIV в. (ГИМ, Чудовское собр., № 20; ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 9). Текст ее более пространный и отличается от текста статьи, входящей в *Златоуст*.

Изд.: Житие св. Федора Тирона. — ПЛ, СПб., 1862. вып. 3, с. 143—145; Гихоравов. Памятники. М., 1863, т. 2, с. 93—99; Франко. Апокрифы. У Львові, 1910, т. 5, с. 144—159.

Лит.: Латышев В. В. К житиям святых Феодора Стратилата и Феодора Тирона. — Изв. Акад. наук, 1911, т. 5, с. 495—500.

Феодора Ярославского житие. Князь Федор Ростиславич Черный, сын Ростислава Мстиславича, князя смоленского, стал ярославским князем, женившись на дочери ярославского князя Василия Всеволодовича (1229—1249) Марии (у Василия Всеволодовича Ярославского не было сыновей). Умер Ф. Я. в 1299 г.

Как полагает Н. И. Серебрянский, либо в год смерти князя, либо в первые годы XIV в. был составлен рассказ летописного характера о последних днях, смерти и погребении Ф. Я. (списком XVI в. этого рассказа Серебрянский считает текст в Прологе — ГПБ, Софийское собр., № 1329). Вероятнее всего, рассказ этот составлен монахом ярославского Спасского монастыря, где был пострижен и погребен князь. Этот рассказ и послужил основой для проложного Жития Ф. Я., самые ранние списки которого датируются XV в.: «Месяца сентября в 19 день преставление благовернаго и христоролюбиваго князя Феодора смоленскаго и ярославскаго». По мнению Серебрянского, проложное Житие было составлено в XIV в. в том же Спасском монастыре. Проложное Житие состоит из двух частей: первая, краткая — биографическая характеристика князя, «измлада» отличавшегося добродетельным житием, заметка о нашествии на Русь Батыя и сообщение о том, как Федор Ростиславич занял ярославский княжеский стол; вторая, пространная часть — сравнительно подробно повествование о смерти и погребении князя (с незначительными разночтениями это повторение того текста, который Серебрянский определяет как летописный рассказ о смерти князя).

Проложное Житие послужило основой для целого ряда последующих редакций произведения. В конце XV в. были составлены две новых редакции Жития — минейная (анонимная) и редакция иеромонаха Спасского монастыря *Антония*. Минейная редакция сохранилась в списках конца XV в., редакция Антония — только в списках XVI в. Обе эти редакции вошли в *Великие Минеи Четьи*. Редакция Антония является распространением анонимной (минейной) редакции. Анонимная же редакция — распространение проложной редакции. Составитель анонимной редакции воспроизвел текст проложной (с незначительными стилистическими вариациями и некоторыми добавлениями), прибавив новые статьи: об открытии мощей князя и его сыновей и о посмертных чудесах. Дополнительные статьи написаны простым языком и указывают на близость автора к описываемым событиям. Анонимное житие появилось вскоре после открытия мощей в 1463 г. Этим событием и было обусловлено появление анонимной редакции Жития. Вероятнее всего, это памятник ярославской письменности. Вскоре после открытия мощей святых, во всяком случае не позже начала XVI в., была составлена своя редакция Жития *Андреем Юрьевым*, которая является риторической переработкой и распространением проложной редакции Жития.

Редакция Антония озаглавлена так: «Месяца сентября в 19 день преставление благовернаго и христоролюбиваго великаго князя Феодора смоленскаго и ярославскаго, и сынов его князя Давида и Коньстянтина. Съставлено же бысть сие житие и чюдеса ермонахом иноком Антонием того же манастыря святаго Спаса, благолепнаго его преображения, по благословению господина пресвященнаго митрополита Филиппа, волею же боголюбиваго и вседържавнаго государя великаго князя Иоанна Васильевича всеа Русии, и при благородном и благочестивем его сыне Иоанне Ивановиче». Таким образом, Антоний написал свою редакцию Жития до 1473 г. (год смерти митрополита Филиппа). В. О. Ключевский считает, что Антоний мог написать свою редакцию Жития только после 1471 г., так как о современном открытию мощей ярославском князе Александре Федоровиче агиограф говорит как если бы его «уже не было на свете» (умер в 1471 г.). Но Серебрянский считает, что делать такое точное заключение на основании этой даты и на упоминании имени Филиппа в заглавии о времени написания Жития в период между 1471—1473 гг.

пельзя. Антоний (на это указал уже Ключевский) использовал для своей работы сочинения *Пахомия Логофета* — *Житие митрополита Алексея* и статью о смерти Батыя. И Серебрянский полагает, что заглавие *Жития* было скопировано Антонием с заглавия пахомиевского *Жития* митрополита Алексея. Серебрянский обращает внимание на то, что списки антониевской редакции *Жития* не раньше второй половины XVI в. Его вывод: «Не правильнее ли будет предположить, что Антониево *Житие* появилось не при митрополите Филиппе I, а позднее, например в самом конце XV в., лет через 30 после составления анонимного жития, и что составлено оно по инициативе лишь местного монастырского начальства, без какого-либо участия высшей власти?» (Древнерусские княжеские жития, с. 231). Антониевская редакция *Жития* интересна включением в нее подробностей биографии князя. Здесь рассказывается о его длительном пребывании в Орде, об особой благосклонности к нему ордынского хана и его жены, о женитьбе князя (после смерти первой жены) на дочери хана, о рождении у него еще во время пребывания в Орде двух сыновей, о возвращении на ярославский стол после смерти сына от первой жены.

В XVI в. была составлена новая редакция *Жития* — для *Степенной книги*. В первой части эта редакция представляет собой распространение-переделку анонимной редакции *Жития*. Описание жизни Ф. Я. в Орде сходно с тем, что рассказывает и редакция Антония. Серебрянский считает, что в данном случае составитель *Степенной книги* пользовался не редакцией Антония, а единым с Антонием источником — рассказом о пребывании князя в Орде не дошедшей до нас ярославской летописи. В XVII в., по случаю пожара в Ярославле в 1658 г. и перенесения мощей святых, в Спасском монастыре была составлена еще одна редакция *Жития* Ф. Я. Автор этой редакции *Жития* использовал *Степенную книгу*, редакцию Антония и ряд других агиографических сочинений (*Похвальное слово Ольге*, *Житие Владимира I*, *Сказание о Борисе и Глебе*, *Житие Александра Невского*). Автор вводит плач княгини по скончавшемся муже, описывает пожар в Ярославле. Эта редакция была, видимо, составлена по поручению архимандрита Спасского монастыря Савватия.

Изд.: ВМЧ, сентябрь, дни 14—24. СПб., 1869, стб. 1255—1261, 1261—1282; Книга Степенная царского родословия. СПб., 1913, ч. 1, с. 306—314 (ПСРЛ, т. 21, 1-я половина); Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития. М., 1915, Прил., с. 90—99.

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития, с. 171—174, 354; Строев. Словарь, с. 21; Филарет. Обзор, с. 116.

Л. А. Дмитриев

Филиппа апостола мучение. В древнерусской литературе существует несколько памятников, в которых отражены апокрифические предания об апостоле Ф. В апокрифе «Мучение святого апостола Филиппа» (нач.: «Бысть по восшествии господни на небеса видоша апостола в дом Стация. . .») рассказывается, как Ф. исцелял недужных и проповедовал христианское вероучение; к новой вере обратилась и Никанора — жена городского игемона (властителя) Антипата. Разгневанный Антипат приказал повесить Ф. вниз головой, однако разверзшаяся земля поглотила мучителя и его единомышленников. Ф. тем не менее не разрешил себя освободить и скончался. Горожане после этого приняли христианство. Этот же апокриф встречается и под названием «Деяние святого всехвального апостола Филиппа». Апокриф входит в состав *Великих Миней Четких* под 14 ноября, читается в сборниках. В некоторых списках *Пролога* под той же датой читается краткая память Ф. (нач.: «Филипп апостол бе един от 12 апостолу. . .»). Это лаконичный пересказ сюжета «Мучения». В другой, более пространной памяти (нач.: «Той беаше от Вифсаиды града, согражданин Андрея апостола и Петра. . .») помимо рассказа

о смерти Ф. повествуется о его миссионерской деятельности. Перечень известных славянских списков апокрифа см. в книге Аурелио де Сантоса Отеро.

Изд.: ВМЧ, ноябрь, дни 13—15. СПб., 1899, стб. 1991, 1996—2002, 2016—2022; Лавров П. Апокрифические тексты. СПб., 1901, с. 129—135 (СОРЯС, т. 67, № 4). Греческий текст апокрифа опубликован в кн.: Tischendorf C. Acta apostolorum apocrypha. Lipsiae, 1851, p. 75—104.

Лит.: Santos Otero A., de, Die Handschriftliche Überlieferung der altslavischen Apokryphen. Berlin; New York, 1978, Bd 1, S. 124—129.

М. А. Салмина

Филиппа Ирапского житие. Ф. И. (ум. 1537) — основатель пустыни между реками Большим и Малым Ирапом (в дельте реки Андоги, в 50 км от Череповца). Позже на этом месте был основан Филиппов Красноборский монастырь. Житие Ф. И. дошло до нас в двух редакциях, списки Жития очень редки. Первоначальное Житие было составлено монахом Спасо-Каменного монастыря *Германом* в середине XVI в. Дошедший до нас текст первой редакции Жития представляет собой уже переработку первоначального произведения: «Месяца ноемвриа в 14 день. Житие и подвизи преподобнаго отца нашего Филиппа, еже есть во обласи Белаезера, иже есть в веси Андожеской, вьскрай реки Андоги, в Краснобору. Ирапскаго чудотворца. Списано бысть благоискусным монахом Германом монастыря святаго всемилостиваго Спаса, еже есть на Кубенском озере. Благослови отче». Текст этой редакции по единственному списку, принадлежавшему В. О. Ключевскому, был издан им в серии изданий ОЛДП. Вторая редакция Жития составлена на основе первой не ранее 1673 г. — этим годом датировано последнее чудо в этой редакции памятника (Ключевский указывает два списка этой редакции — ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 24 и собр. Ундольского, № 1234).

Герман написал Житие Ф. И., пользуясь собственным рассказом его о своей жизни (Герман пришел к Ф. И. в пустынь незадолго до его смерти). В целом Житие Ф. И. представляет типичный рассказ об основателе монастыря в севернорусских землях. Оригинальной особенностью Жития является обилие в нем назидательных размышлений и поучений Ф. И., разбросанных по всему тексту памятника (во второй редакции эти поучения были объединены в одно, сокращены и помещены в конце Жития). Интересен рассказ Жития о детских годах Ф. И. (Ф. И., крестьянский сын, рано осиротел и нищенствовал в детстве, мальчиком он попал в Корнилийев монастырь и уже в 15 лет был пострижен в монахи); представляет исторический и сюжетный интерес эпизод Жития, повествующий об отношениях Ф. И. с князьями Шелешпанскими, на землях которых он основывает свою пустынь.

В Беломорье бытовала легенда, согласно которой Ф. И. подвизался на реке Выге. Текст этой легенды (скорее духовного стиха) опубликован В. О. Ключевским в его монографии «Древнерусские жития святых» по рукописи конца XVII в. — собр. Троице-Сергиевой лавры, № 654 (в подстрочном примечании на с. 274—275 монографии).

Изд.: Житие преподобного Филиппа Ирапского. СПб., 1879, с. V—XLIV / Публ. В. О. Ключевского со вступит. статьей. (Изд. ОЛДП, вып. 46).

Лит.: Некрасов И. Зарождение национальной литературы в северной Руси. Одесса, 1870, ч. 1; Ключевский И. Древнерусские жития, с. 274—275, 433; Будовиц. Монастыри на Руси, с. 304—307.

Л. А. Дмитриев

Фомы апостола деяния. С именем апостола Ф. в древнерусской литературе связаны два памятника: апокрифическое «Евангелие Фомы» и цикл апокрифических легенд о деяниях и смерти апостола.

Апокрифическое «Евангелие Фомы», славянский перевод которого относится ко времени не позднее XIV в., постоянно входило в индексы

запрещенных книг (см. *Списки отреченных книг*), как в западной, так и в византийской письменности. В славянских индексах запрещенных книг оно именуется «Евангелие от Фомы» (иногда с добавлением слов «еретици списали») или «Детство Христово». Отрицательное отношение церкви к апокрифу вызвано, возможно, тем, что мальчик Иисус изображен в нем, с одной стороны, обладающим даром творить чудеса (исцелять, оживлять слепленных из глины птиц), а с другой — властным и жестоким, сурово наказывающим своих обидчиков. «Евангелие Фомы» встречается в рукописях редко: древнейший известный список его — болгарский (БАН, 13.3.17); кроме того, известны сербские списки (ГИМ, собр. Хлудова, № 162 и текст, изданный Ст. Новаковичем), болгарский, опубликованный П. А. Лавровым, русские списки (ГБЛ, собр. Ундольского, № 1253 и поздний, в том же собрании, № 1244), а также украинские списки, перечисленные в статье В. Адриановой. По наблюдениям М. Н. Сперанского, Хлудовский список и список Ундольского № 1253 восходят к одному оригиналу — более полному греческому тексту, чем ныне известные.

Сказания о деяниях и смерти апостола известны в нескольких видах. «Деяние святого апостола Фомы» (нач.: «В то время, в не же беша вси апостоли в Иерусалиме. . .») повествует о его проповеди в Индии и о том, как Ф., взявшись построить дворец для индийского царя, созидает его в царстве небесном. Этот текст читается в *Великих Миняях Четвых* под 5 октября, он издан Лавровым по болгарскому списку XVII в. Сходны по сюжету и две проложные памяти: одна краткая (нач.: «Святой апостол Фома послан бысть во Индию учити слову божию. . .») и пространная (нач.: «Сей парфеном и миденом, персином и индеяном слово божие проповедава. . .»). Известно также «Мучение святого апостола Фомы» (нач.: «Жена Муздея царя слышавши о божественном Фоме. . .»).

Изд: Попов А. Н. Описание рукописей и книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872, с. 320—326; Jagić V. Novi prilozi za literaturu biblijskih apocripha. 5. Djela svetoga apostola Tome. — Starine, Zagrebu, 1873, kn. 5, s. 95—108; Novacović St. Apokrifi jednoga srpskog ćirilovskog zbornika XIV vieka. — Ibid., U Zagrebu, 1876, kn. 8, s. 48—55, 69, 74. Греческие тексты апокрифов изданы: Thilo I. C. Codex apocryphus novi testamenti. Lipsiae, 1832, p. 275—315; Tischendorf C. 1) Acta apostolorum apocrypha. Lipsiae, 1851, p. 190—242; 2) Evangelia apocrypha. Lipsiae, 1876, p. 140—163.

Лит: Сперанский М. Н. 1) Славянские апокрифические евангелия (общий обзор). М., 1895, с. 10, 36—55, 99—105, 127—134; 2) Южнорусские тексты апокрифического евангелия Фомы. — ЧИОНЛ, 1899, т. 13, с. 169—190; Яцимирский А. И. Апокрифическое евангелие ап. Фомы в славянских списках. — В кн.: Яцимирский А. Н. Из славянских рукописей: Тексты и заметки. М., 1898, с. 93—154; Архангельский А. С. Из истории южнославянской и древнерусской апокрифической литературы: Два любопытных сборника Софийской народной библиотеки в Болгарии. — ИОРЯС, СПб., 1899, т. 4, кн. 1, с. 102—110; Лавров П. А. Апокрифические тексты. СПб., 1899, с. XVII—XXI, 111—118; Франко. Апокрифы, у Львові, 1902, т. 3, с. XXXVII—XLI, 95—125; Адрианова В. Евангелие Фомы в старинной украинской литературе. — ИОРЯС, СПб., 1909, т. 14, кн. 2, с. 1—47; Santos Otero A., de. Das Kirchnslavische Evangelium des Thomas. Berlin, 1967 (Patristische Texte und Studien, Bd 6); Grabar B. Glagoliski oldomace Pseudo-Tomika jevangeljja. — Slovo, Zagreb, 1969, t. 18—19, s. 213—232.

М. А. Салмина